

ВИКТОР АРНАУТОВ

ПХУКЕТ - ОСТРОВ СПАСЁННЫЙ

(Дневниковые заметки кемеровского туриста)

**КЕМЕРОВО
РПА «РЕКТАЙМС»
2015**

**ББК 84(2Рос=Рус)6
А 84**

Арнаутов Виктор Степанович.

Пхукет – остров спасённый. Дневниковые заметки кемеровского туриста./ В.С. Арнаутов.- Кемерово: РПА «Ректаймс», 20015. – 81 с. с илл.

Тропический тайский остров Пхукет – частица суши в 580 квадратных километров, отделённая от материка проливом Сарасин Андаманского моря, шириной всего в 700 метров. Это – южная часть Таиланда, почти граничащая с Малайзией, и расположенная примерно на восьмом градусе северной широты от экватора. Постоянное «лето», с температурой в плюс тридцать; горы, полностью покрытые зелёными джунглями. Чистые и ухоженные отели, пляжные побережья с желтовато-белым поскрипывающим песком, ласковое море с прозрачной водой и обилием рыбы. Уникальные буддистские храмовые комплексы; разнообразные экскурсии по острову и материку: с посещением плантации ананасов, статуи «Большого Будды», крокодиловой, черепаховой и змеиной фермами; фабрик натурального шёлка, латекса, жемчуга, ювелирных изделий, океанариума и птичьего парка; катание на слонах и сплав на бамбуковых плотиках по горной речке. Удивительно зрелищные шоу трансвеститов «Саймон кабаре», «Фантазия» и национальное шоу «Сиам нирамит»...

Незабываемые экскурсии на острова Симилены и Тачай, Пхи-Пхи и «Джеймса Бонда»; дайвинг с красотами подводного мира. Тайский массаж, пилинг мелкими рыбками и целительные препараты из натуральных местных трав и цветов, морепродуктов, экстрактов из змей, крокодилов, акул... Обилие разнообразных недорогих фруктов...

«Пхукет – остров спасённый» - четвёртая популярная книга прозаика В. Арнаутова, рассчитанная на самый широкий круг читателей, из цикла «заметки кемеровского туриста» - после книг «Лето в январе» («Тайский вояж»), «У слияния трёх рек» и «Гоа – это тоже Индия!?».

***Компьютерный набор и редактирование автора.
Обложка и вёрстка – С.А. Янченко.***

Пхукет – остров спасённый

*Не страшно потерять умение удивлять,
Страшнее потерять умение удивляться.
(Александр Городницкий)*

Не очень длинное вступление.

- Покажи мне Андаманские острова, - любил спрашивать своих учеников наш учитель географии, он же директор Пудинской средней школы, Фёдор Филиппович Юрченко.

И в ответы, сначала робкие и растерянные, указка школьников начинала блуждать по географической карте где-то в районе Индийского океана. Потом всё увереннее отправлялась к Бенгальскому заливу, в район Андаманского моря и останавливалась на гряде островов невдалеке от Бирмы. А напротив, через узкую полоску суши, голубел Сиамский залив...

Думал ли тогда в далёкие шестидесятые годы наш учитель, что многим его ученикам придётся побывать не только в Китае, Индии, Индонезии, Малайзии, Вьетнаме, Таиланде, но и на многих островах – Канарах, Мальдивах, Бали, Хайнань, Андаманских... Самому-то ему довелось повидать лишь разрушенные войной страны Европы, освобождая народы этих стран от фашистской нечисти. Да и какие Мальдивы с Андаманскими островами могли быть доступны советскому человеку в послевоенные годы? Разве что попавшему служить в ВМФ или на торговый флот.

Да и сами мы тогда мало верили в реальность существования этих экзотических стран, морей и островов – так, разве что на географических картах и атласах, да в интригующих приключенческих книжках.

Однако времена меняются, как и возможности. Жаль только, что моему поколению такая возможность предоставилась поздновато, большинству - лишь с выходом на пенсию.

...Побывав однажды в тропической стране морозной зимой, хочется повторить это. И уже через несколько месяцев после возвращения домой, начинает сниться и тёплое море с

пляжным желтоватым песком, и пальмовые побережья, и заросшие тропическими зелёными лесами сопки-горы, и разрезающие джунглевые заросли потоки хрустальной воды с пенными водопадами... А съездив во второй-третий раз, появляется уже какая-то маниакальная зависимость от путешествий в дальние страны. А в индивидуальной копилке дальних стран появляются: сначала Таиланд, потом Китай, Индия. И рядом с такой же копилкой стран – моря Индийского океана: Южно-Китайское, Аравийское, Андаманское.

И уже в планах следующей поездки Вьетнам, тот самый непокорённый и незавоёванный американскими солдатами, которому так сочувствовали и помогали все наши, бывшие советские люди.

Только и теперь, после некоторого затишья и стабильности нашей экономики, пытаются вторгнуться уже и в нашу жизнь всё те же ненавистные американцы - пока ещё не совсем явной военной экспансией. Но вплотную приблизившись к нашим границам и развязав войну в соседней Украине. И все мы, теперь уже просто россияне, попадаем под зависимость от американского доллара. Атаки и фронтальное наступление американского бакса весьма больно и ощутимо бьют по нашим карманам, особенно рядовых граждан, и тем паче, российских пенсионеров и туристов.

Одна за другой разоряются и банкротятся туристические фирмы и туроператоры. Становится опасным просто ездить за границу из-за этих банкротств: то аннулируются уже проданные туристические путёвки без надежды вернуть хотя бы какие-то деньги, то, улетев туда, доверчивые туристы не могут поселиться в нормальные отели, или вообще - вернуться обратно...

И курс доллара, как бешеная собака – что ни день, всё большее и большее кусается, обесценивая наши кровные рублёвые вклады и сбережения... Уже и отметку в 60 превалил, приближаясь к 70...

Тем не менее, незадолго до наступления нового года, стали мы интересоваться по интернету о поездках в тёплые страны на январь месяц. А тут ещё и московская турфирма «Оазис Волд», с которой мы отдыхали в первый раз в тайландской Паттайе, напомнила о себе, прислав нам эсэмэску. Оказывается, мы

засветились в её базе данных. И уже совсем было проглотили мы её наживку. Если бы не несколько «но». Разумеется, прельщало то, что турфирма предоставляла и на сей раз нам практически «бесплатное» проживание в её апартаментах. Выбрали Вьетнам. Однако не совсем устроили нас время пребывания там, место вылета (нужно вылетать из Новосибирска), а ещё и платный трансфер от аэропорта до отеля на месте. Кроме того, и авиабилеты, что предлагала оформить турфирма туда и обратно, стоили намного дороже.

Пришлось обратиться всё в тот же «Банк горящих туров» и через него приобрести путёвки турфирмы «Апех» на ... тайский остров Пхукет, на 13 дней, с 12 по 24 января. Обескураживало несколько то, что в Таиланде мы уже побывали. Зато плюсом было: всё же это - остров, что он ещё ближе к экватору, почти на границе с Малайзией, и, то, что там уже не знакомое нам Южно-Китайское, а загадочное Андаманское море.

12.01.2015. Кемерово – Пхукет.

В этот раз, почему-то как никогда ранее, испытывал состояние тревожного ожидания: полетит ли вовремя самолёт, не отменят ли рейс, не обанкротится ли турфирма и состоится ли наша поездка вообще?

Слава Богу, пронесло. Хотя тревога и беспокойство оставались до самого вылета из Кемерово, от чего поднялось моё давление, и голова была будто чужая.

О том, что чартерная авиация весьма далека от пунктуальности, сомневаться уже не приходилось. И на этот раз, при покупке путёвок, вылет значился на 12 января, 4.30 местного времени. Получая билеты на руки 9 января, в графе «Время вылета из Кемерово» было уже иное – 9.30. Накануне вечером нам сообщили, что рейс переносится ещё на один час, на 10.30.

С одной стороны это и хорошо: выспались дома и добрались до аэропорта городским автотранспортом. В международном модуле аэропорта «Алексей Леонов» находились уже около 8 часов утра. Ещё более часа пришлось толкаться в очереди, ожидая паспортного контроля и таможенного досмотра. Зато сама посадка в самолёт прошла быстро, даже не отрывали контрольные талоны – может потому,

что на полосе, у трапа, сквозил презрительный ветерок при температуре минус пятнадцать, а многие пассажиры были одеты весьма легко, не по сезону.

Полёт. Аэропорт Пхукет.

«Боинг 757-200» авиакомпании «UT air» бесцеремонно проглотил всех пассажиров нашего рейса, 240 человек. Вылетели из Кемерово в 11.10 местного времени. А перед полётом я зашёл в зале аэропорта в комнату-часовенку и помолился за благополучные взлёт-посадку. Места на сей раз нам достались неплохие, хотя и не совсем удобные из-за расположения иллюминатора и крыла. Наблюдать из окошка было неловко, впрочем, ничего нового там уже и не увидел: сначала - бескрайние сибирские заснеженные равнины. Потом – горы, горы, горы – грядами, хребтами, поотдельности... И в который раз в голове возникала мысль: это сколько же неудобности для человека на нашей не такой уж и большой планете? И, тем не менее, в каньонах и по распадкам, с десятикилометровой высоты виднелись ленточки рек и дорог, а между ними попадались разбросанные дома селений с заснеженными, а потом и зелёными квадратами полей.

7 часов и пятнадцать минут полёта прошли как-то не очень обременительно. Даже мои ноги не ощущали особого дискомфорта при авиасалонной узости рядов и скученности кресел. Полчаса на снижение. И вот уже все прильнули к иллюминаторам, высматривая море и сушу. Самолёт, всё снижаясь, почти касался воды, а суши всё не было. Наконец показалось и побережье, пляжи и даже редкие купающиеся люди. Едва ли не чиркая днищем морскую гладь, наш «Боинг» наконец-то мягко коснулся бетонной полосы аэродрома. Ну, слава Богу, приземлились. У многих пассажиров словно гора с плеч свалилась от напряжения. Салоны заполнили дружные аплодисменты. Всё, мы на тайской земле.

И выгрузились быстро, без проволочек и задержек. В числе первых мы с женой прошли и паспортный контроль. Аэропорт острова Пхукет совсем небольшой, не то, что в Бангкоке. Той суеты и толчеи людской здесь нет и в помине. И очереди к будочкам контроля – всего с одного, нашего рейса. И багажный конвейер тоже один.

Трансфер.

А вот ожидать трансфер на площади аэровокзала пришлось довольно долго. Уже стемнело. Чернеющее небо в уличных фонарях хаотично пестрили лишь стрижи. Жара и зной тропиков почувствовались сразу. Плюс тридцать один! Ко всему – специфические, усиливающиеся к ночи, тайские ароматы и запахи.

Рядом с нами, ещё в самолёте, оказалась парочка почти нашего возраста, из Киселёвска. И как выяснилось при заполнении гостевых миграционных карт для паспортного контроля, они тоже направляются в «наш» же отель, обозначенный в путёвках, как «Karon Sea breeze». Уже хорошо. А когда стали грузить свои чемоданы и ожидать автобус, оказалось: в этот же отель направляются аж порядка сорока человек пассажиров-туристов кемеровского рейса! Забегая немного вперёд, отмечу, что этим рейсом прилетели не только одни кемеровчане, но и жители других городов и весей нашей области, а также томичи и даже омичи!

Все вещи погрузили в отдельный микроавтобус, а нас, пассажиров, – в комфортабельный собус, с кондиционером и прохладительными напитками. Сопровождающая Елена всю дорогу от аэропорта вводила нас в курс дела, вещая через микрофон. Выдала на каждую семейную пару специальные пакеты, с картами острова и красочными рекламными проспектами. В них же лежали и бесплатные местные сим-карты, с возможностью одного бесплатного звонка домой. Активировали их и тут же сообщили родственникам о благополучном прибытии на Пхукет. А мы, уже отсюда, поздравили ещё и нашу старшую дочь Ярославу с Днём рождения.

Из-за проводимого «экскурсионного ликбеза» и темноты, рассмотреть толком того, мимо чего проезжали, почти не удалось. А ехали до отеля около полутора часов. По огонькам – уличным фонарям и оконных домов – сложилось впечатление, что едем по сплошному населённому пункту, презрительно петляя по узкой трассе и улицам. И по обеим сторонам нашего пути – сплошные бутики, кафешки и ресторанчики, заполняемые людьми.

Отель «Karon Sea breeze».

Трёхзвёздочный отель, куда нас привезли, одной стороной располагался, выходя прямо на проезжую шумную улицу, довольно узкую. Трёхэтажное длинное здание, коридорно-общажного типа, только что отремонтированное. Без балконов и лоджий. И даже без какого-либо бассейна.

Минут двадцать ещё потратили на ресепшн, оформляя документы на заселение и внесение 100 залоговых («депозитных») долларов. Наконец-то мы в номере. Комната 1204, третий этаж. Служитель ресепшн помог донести вещи, открыл номер, показал на бар, наполненный всякими баночками и бутылочками с напитками, пивом и даже двумя бутылками рома и коньяка. Окно нашего номера, о счастье, выходило не на шумную улицу, а в тихий двор, через который, напротив, виднелись ухоженные одноэтажные строения – тоже для туристов.

Интерьер нашего номера был весьма скромн: посредине него широкая двуспальная кровать. По бокам – тумбочки с настольными лампами. Напротив неё, на стене – плоский телевизор. Кондиционер. Небольшой журнальный столик и пара лёгких пластмассовых кресел. В прихожей – подобие платяного шкафа, без дверок, и маленький сейф. Сейф в номере – это уже хорошо. В Индии, на Гоа, к примеру, пародийное подобие на сейф, закрываемый всяким замочком, находился прямо на ресепшн. А из номеров служители отеля в последние дни пребывания туристов в отеле, бесцеремонно тырили у иностранцев оставшиеся деньги и драгоценности. Ну, и туалетная комната, с небольшим столиком, зеркалом, унитазом и душем. Это, конечно, далеко не те апартаменты, что мы имели в Паттайе, но в принципе, жить можно. Десять часов вечера. Местное время - то же, что и у нас.

Разобрав наспех вещи, приняв душ и перекусив всухомятку рачительно прихваченными остатками от самолётных завтраков и ланча, улеглись спать. В номер откуда-то снаружи проникали гулкие низкочастотные ухания электронных ударников. Ночная туристическая разгульная жизнь здесь ещё всю бодрствовала.

Заснув с устатку, спалось на новом месте, как обычно тревожно. Проснулся часа в два ночи. И никак не мог заснуть

заново. Чтобы не будить Людмилу, решил занести в туалетную комнату кресло и там сделать свои первые дневниковые записи, расположившись на туалетном столике.

13 января. День адаптационно-ознакомительный.

Пхукет. Немного топонимики, истории и географии.

Итак, мы на Пхукете.

Из-за своего особого расположения Пхукет являлся с давних времён лакомой приманкой для многих близлежащих стран и народностей. Его обживали не только местные тайские племена, но и посягали на его территорию вездесущие китайцы, воинствующие бирманцы, соседствующие малайцы. А со времён торгового мореплавания и географических открытий он привлекал уже и многих европейцев. Менялось не только название этой местности, но и её ... географическое положение. На древних картах мореплавателей Пхукет вовсе не был островом, а являлся полуостровом или мысом. И лишь позднее, в результате тектонических сдвигов, эта часть суши отделилась от материка, образовав пролив Сарасин Андаманского моря шириной всего в каких-то семьсот-восемьсот метров.

Первое упоминание об этой земле относят ко второму веку нашей эры. И территорию нынешнего Пхукета называли по-разному. Сначала – как Тхаланг. Позднее – Джанс Сейлон, трансформированный в Джен Сайлен, происходящий от искаженного малайского названия Саланг, что означало «Мыс Саланг». Есть версия, что название это связано с ориентиром для мореплавателей - самой высокой горной вершиной (более 500 метров) Майтхау Сипсонг, что в переводе, опять же с малайского, означает дословно «Двенадцать тростинок». Есть и ещё одно название острова – Букит, что в переводе - просто холм или гора.

Во времена сиамского королевства Аюттхая его неоднократно пытались захватить северные соседи – бирманцы. Тогда бирманцам удалось покорить древний Сиама и даже полностью разрушить его столицу Аюттаю. И в новые исторические времена, когда уже правили Сиамом (Таиландом) первые короли династии Рама, воинствующая Бирма (ныне Мьянма) не оставляла своих захватнических планов.

В 70-80-е годы 18-го столетия, при правлении уже генерала Таксина и Рамы Первого, войны с Бирмой докатывались и до территории нынешнего острова Пхукет.

В январе-марте 1785 года (европейского летоисчисления) десант флота Бирмы пытался с моря захватить остров. Почти все мужчины-ополченцы были перебиты, пал в боях и губернатор острова. Тогда на его защиту встали женщины, обрив свои головы наголо и облачившись в мужские доспехи. Возглавили сопротивление две женщины – вдова губернатора Тхайпуйинг Чан и её сестра Кхун Мук. В результате героического сопротивления 13 марта 1785 года бирманцы вынуждены были снять осаду острова и покинуть его.

В знак признательности король Сиама Рама Первый даровал сёстрам почётные титулы, которые получали только члены королевских семей. А позднее, в центре острова в честь героинь-защитниц был воздвигнут скульптурный монумент. С тех пор остров Пхукет называют не только райским уголком, но ещё и островом **Спасённым**.

Своё окончательное официальное название Пхукет получил сравнительно недавно – в 1967 году.

В отличие от своих соседей – целого архипелага Андаманских островов, принадлежащих Индии, Пхукет – самый крупный остров королевства Таиланд. Он протянулся с севера на южную оконечность на 50 километров. Наиболее широкая часть острова достигает 20-ти километров, самая узкая – 400 метров. Площадь Пхукета составляет 576 квадратных километров. Самая высокая вершина острова находится на высоте 530 метров над уровнем моря. Около 70 процентов территории острова занимают горы, сплошь покрытые джунглями.

Обжитыми являются побережья острова, в большей части юго-восточных и юго-западных оконечностей, и некоторые районы его центральной части. На нём проживает более 400 тысяч местного населения. И столько же, если не более, – «гастарбайтеров», в том числе и русских. Намного превышает эти цифры численность сезонных иностранных туристов. По некоторым данным (в чём я немного усомнился), Пхукет ежегодно посещают более пяти миллионов туристов! На нём находится более 600 комфортабельных отелей и гостиниц.

И, тем не менее, туризм – не самая главная статья доходов и бюджета острова. Доминирует здесь производство латекса из натуральной смолы гевеи.

Гевеи – лиственные деревья, внешне чем-то напоминающие наши сибирские ветлы, были завезены из Бразилии в самом начале 20-го века. Здесь они прекрасно акклиматизировались. И джунгли стали отступать перед нашествием плантаций с гевеями. К настоящему времени третью часть территории острова занимают плантации гевей, на которых работают в основном приезжие иностранные рабочие – малайцы, китайцы, бирманцы и прочие сельскохозяйственные «гастарбайтеры», собирая смолу гевей для латексов – исключительно в ночное время, а днём, с тех же деревьев получают сырьё для каучука. Практически все плантации гевей являются государственной собственностью. В 2010 году Таиланд вышел на первое место в мире по производству изделий из натурального латекса.

В 16 веке на острове были открыты месторождения олова, которые начали довольно активно осваивать португальцы, французы и англичане. По распоряжению губернатора острова, португальцы могли даже получить в полное владение целую шахту, при условии, что они построят новую улицу в центральной части острова, получившей позднее название Пхукет-тауна. Разработка месторождений олова в 19 веке вывела Пхукет на второе место по значимости в Таиланде после Бангкока! Однако всему приходит конец. Это касается и запасов месторождений. К концу 20 века добыча олова значительно сократилась, упала цена на него на мировом рынке, и в 1992 году на Пхукете была закрыта последняя оловянная шахта. Все шахты и рудники были либо рекультивированы, либо затоплены, а территория, на которой они располагались, полностью отдана под европейскую застройку коттеджами, вилами и таунхаусами. Здесь находится Центр продаж и выставка недвижимости. Ведётся активная застройка и заселение иностранцами. Стоимость благоустроенного жилья (под ключ) в этом районе стоит в два-три раза ниже, чем у нас, в России.

Первый выход к морю. Завтрак.

... Спалось мне на новом месте худо. Можно сказать, даже совсем не спалось. Томила непривычная духота и жара в номере. К тому же, включаемый кондиционер тарыхтел, словно трактор «Беларусь». С трудом сообразили, как открыть окно. На улице ветер, с шумом гнёт пальмы и прочие деревья. И температура там – едва ли на два-три градуса ниже, чем в номере. С рассветом приятно обнаружилось, что из нашего окна видно море! Всего-то метрах в трёхстах! А светать здесь начинает, как нам показалось, немного раньше, чем в Паттайе, на Хайнане или на Гоа, - в седьмом часу утра.

С наступлением рассвета моё вчерашнее минорное настроение стало помаленьку перерастать в мажор. До завтрака, который здесь начинается с 7 часов утра, решил прогуляться к морю и немного ознакомиться с местностью - что называется, оглядеться. До моря от нашего отеля всего минуты три ходьбы прогулочным шагом. На море приличная волна и пока ещё совсем мало отдыхающих туристов. Над водой и на воде не видно никакой пернатой живности. Лишь пёстренькие птахи размером с нашу кукушку перепархивали и прыгали по сырому ещё пляжному песку.

Прошёлся по утренним улочкам. На них торговцы уже разворачивают свои стационарные столы с фруктами и «макашницы» (передвижные кухонки), готовясь к приёму ранних клиентов.

Вдоль улиц и на побережье много тропических деревьев и кустарников. В числе коих – уже знакомые кокосовые пальмы, хвойные араутерии, кусты плумерии и соуганнелий. Плумерии тут трёх сортов: крупные, белые, с жёлтыми сердцевинами (как в Паттайе), розово-пурпурные и мелкие, кремового цвета (как на Хайнане). К сожалению, цветут они здесь не так ясно, как в Паттайе, может не сезон. И пахнут тоже значительно слабее... И вообще, уличные запахи Пхукета отличаются от Паттайи. Там они – насыщеннее и разнообразней, с явными примесями свежих морепродуктов, рыбы и ... канализации.

С 8 часов утра подались на завтрак, в ресторан при отеле. В отличие от Гоа, здесь очень даже приличная и достаточно разнообразная кухня. Как и там, тут «шведский стол» - то есть, бери - что хочешь и ешь – сколько сможешь!

Как выяснилось несколько позднее, меню нашего ресторана на завтрак не так уж и разнообразно. В обязательном ассортименте из мясных блюд: сосиски, отварная буженина, жареный бекон из свинины, куриное жаркое. Из «гарнирных» блюд – рис (отварной или жареный), лапша по-тайски, фасоль (лобио), картофельная запеканка или печёный и обжаренный картофель (в мундире). Непременно два блюда из куриных яиц – глазунья и омлет, которые готовят тут же при тебе на специальных газовых жаровнях. Овощные нарезки: из тёртой моркови, шинкованной капусты, в том числе и пекинской, крупно нарезанный кольцами сладкий репчатый лук, листья салатов, свежие огурцы, помидоры, в том числе и сладкие, мелкие (чери)... Несколько видов соусов, не очень острых. В неограниченном количестве соки: апельсиновый, ананасовый, манговый; вкусное густое молоко, чай, кофе. На десерт – нарезки очищенных фруктов: папайи, арбузов и ананасов; йогурты, выпечка, мюсли... В общем, есть – не хочу! Правда, попасть сюда можно лишь одним заходом, предъявив карточку-ключ с номером комнаты, а твоё посещение отмечают в специальном блокноте работницы ресторана. И вынести про запас – тоже не могли...

Встреча с гидом Казимом.

После весьма обильного завтрака моё настроение значительно улучшилось. С вечера никак не могли совладать с сейфом, чтобы положить туда деньги и документы: он ни в какую не хотел открываться, зато громко, настырно и продолжительно верещал. Утром с ресепшн пришёл мастер, поменял сейф и по требованию Людмилы прикрутил новый к стене. Прежний можно было спокойно взять и вынести вместе с его содержимым, словно миниатюрный ларец.

На 9.30 утра на ресепшн для вновь прибывших была назначена встреча с нашим гидом-куратором. Появился парень, лет двадцати семи, чернявый, восточного типа, назвавшись Казимом (Казимиром). Довольно весёлый, общительный, с хорошим русским языком. Поинтересовались у него о национальности. Ответил, что он - турок.

Такие встречи уже на следующий день по прилёту являются везде одинаковыми – информационно-

ознакомительными, с раскруткой туристов на экскурсии, пока те не опомнились, не освоились и не разбежались по другим экскурсионным зазывалам, предлагающим те же экскурсии, но по ценам раза в полтора-два ниже.

Но, как и прежде, мы вновь попадаемся на ту же «удочку», поддавшись массовому соблазну, обаянию и притягательно-рекламной силе турфирменного гида. Правда, есть в таких раскрутках и плюсы: гарантия экскурсий и того, что откуда тебя забрали, туда же и доставят обратно. Как говорится, не надо париться. Казим сразу же объявил, что всем нам турфирма «ANEX» дарит бесплатную обзорную экскурсию. Собственно, это тоже своего рода рекламный трюк: подобные экскурсии непременно предполагают и попутный шопинг, то есть, посещение торговых точек, где особенно наивным, ретивым и богатеньким туристам непременно втюхают что-нибудь из рекламируемой товарной продукции. То же самое в ином месте можно приобрести гораздо дешевле. А гиды-экскурсоводы от таких продаж имеют свою, хотя и невеликую, но долю.

Из довольно разнообразного спектра предлагаемых экскурсий мы выбрали себе две, заплатив за них двести долларов. Правда, в их стоимость входили и обеды в ресторанах. В качестве бонусов Казим предложил нам ещё и бесплатное вечернее посещение шоу «Саймон кабаре». Это – ни что иное, как шоу трансвеститов. От подобного шоу я всячески отбодрялся ещё в Паттайе. А тут согласились: опять же халява. А на халяву, говаривают русские, и укус сладок.

А ещё я попросил Казима, чтобы к нам в номер занесли дополнительный стул – это для меня, точнее для моих ежедневных дневниковых записей в туалетной комнате, чтобы по ночам и утрам не будить жену.

Пляж Карон. Андаманское море.

Ну вот, наконец-то и до пляжа добрались, с песочком и Андаманским морем. Что касается пляжей, точнее, пляжного побережья, то тут – и в самом деле туристический рай. Пляжи, не в пример паттайскому Джомтьену, чистые, ухоженные, без повсеместного мусора, хотя и без лежаков и зонтиков от солнца. Дело в том, что с недавнего времени Указом короля на пляжах запретили пользоваться стационарными лежаками и зонтами,

сдаваемыми туристам за плату. Уж какая истинная мотивация в том – говаривают разное. Взамен этому туристы покупают бамбуковые коврики и даже раскладные лёгкие зонты от солнца, всякий раз унося их к себе в отели.

Наиболее пригодным для пляжей является западное побережье острова. Практически вдоль каждой бухты или залива, отгороженных друг от друга гористыми мысами, оборудован свой пляж. Так, начиная с северной части, тянутся пляжи, названные по наименованию бухты (Beach): Май Кхао, Найтон, Бангтао, Сурин, Патонг, Карон, Ката Яй и Ката Ной.

Наш пляж Карон назван ещё и по одноименному району острова. Его протяженность между мысами пляжей Патонг и Ката Яй составляет порядка пяти километров – ровного и чистейшего песчаного побережья.

Не смотря на то, что Казим предупреждал, что с 12 и до 4-х часов дня на море лучше не ходить, именно в полдень мы туда и направились.

О, это море! Море Андаманское. В моей коллекции это уже 8-е по счёту (Охотское, Японское, Балтийское, Чёрное, Азовское, Южно-Китайское и Аравийское).

Андаманское море, точнее его пляжное побережье – просто чудо! Пожалуй, из последних, по многим параметрам оно может конкурировать лишь с Аравийским морем – в районе индийской земли Гоа.

В полуденном солнечном свете Андаманское море – целая палитра ярких красок, будто сошедших с полотен Архипа Куинджи или Рокуэла Кента. И куда там Ивану Айвазовскому с его сердито-грозными черноморскими маринами в мрачно-тёмных тонах... Андаманское море – пенное, бежево-золотистое у берега, далее – чисто-изумрудное, ещё дальше – бирюзовое, переходящее в синеву разной насыщенности – до самого горизонта. А при ветре и небольшой волне синеву гребешков волн, словно лёгкие мазки художника, подкрашивают белые барашки...

И вода – чистейшая, прозрачная, едва ли не конкурирующая по этим параметрам с нашим сибирским «славным, священным морем» Байкалом! Ко всему, в отличие от отрезвляющей студёной байкальской воды, эта – до поразительности температурно-комфортная для тела человека.

Концентрация соли в ней такая, что можно спокойно лежать на её поверхности, распластав навзничь свои руки и ноги.

А звучит-то как! Ан-да-манс-кое море... Забрёдёшь в него, и выбираться оттуда не хочется. И пляжное побережье – сплошной песочек лёгкого бежевого колера. И никаких ракушек и раковинок в нём нет, разве что мелкие крабики, зарывающиеся в него, оставляя узенькие отверстия норок. Нет и разноцветных двустворчатых раковинок, похожих на продолговатые перламутровые бусинки, какие встречаются на побережье Аравийского моря. И никакого йодистого запаха от него не исходит, с гниющими длинными ламинариями оливкового цвета, как в Японском море. И никакой тебе коварной привлекательности жалящих медуз, как на Чёрном. И никаких полчищ мелких рачков и креветочек, зарывающихся в песок с каждым новым накатом волны, как на Азовском...

Андаманское море – в какой-то степени оно сродни Южно-Китайскому – ни там, ни здесь нет и в помине плавающих и парящих над водой пернатых... Зато здесь перепархивают и прыгают по песку между отдыхающими доверчивые воробьишки, и пёстренькие птахи, похожие на наших кукушек. И ещё одна птица, размером с дрозда, похожая на скворца. Она чёрная, с белой окантовкой крыльев и хвоста. И посредине крыльев, когда она их расправляет в полёте, белеет пятно, размером с голубиное яйцо. У неё приметный желтый клюв, окантовка глаз и такие же жёлтые тоненькие ножки. Птицу эту зовут майна.

Заходя в воду, видишь, как у самого дна плавают, почти сливаясь с ним, продолговатые белёсые рыбёшки, размером с наших речных пескарей. А то вдруг появятся приплюснутые с боков, с поперечными коричневыми полосками. И мелочь – веером хрустальных брызг выскакивает из воды, гоняемая хищником. И напоминает этот фонтанирующий рыбий табунок резвящегося дельфина, выпрыгивающего на поверхность. Правда, самих дельфинов, как в Аравийском море, тут не видать. А ещё, когда плывёшь, руки касаются каких-то незаметных мелких предметиков, размером с рубливую монету. Оказывается, это – рыба молодь, ещё не вылупившаяся из икринок, в виде личинки, в которой просматриваются уже коричневатая головка и продолговатое тельце с хвостиком. Эта

личинка находится в прозрачной овальной слизнянистой оболочке, размером с монету. Её-то и чувствуют руки пловца.

Сегодня мы с Людмилой в два приёма (с 12 и до 2-х и с 4-х до 6-ти часов вечера) предавались пляжно-морской неге праздного туриста. Таких, как мы, тут полно. Лишь в самое полуденное пекло количество купающихся и загорающих значительно сокращается. А туристов всяких навалом. Но преобладают люди уже довольно пожилого возраста, как правило, из стран Европы.

Не редкость тут встретить молодых мамаш, или дедушек с бабушками, с ребятнёй разного калибра – от сосунков-грудничков и до подростков. Особый неподдельный восторг от моря получают ребяташки лет трёх-пяти. Сначала, обычно, они ещё боятся воды и накатывающих пенных волн. Зато потом – их уже никак нельзя вернуть из воды обратно. И мы с женой уже в который раз вспоминаем своих малолетних внуков Николку с Алёной, и сетуем на то, что у них пока нет возможности побывать на тёплом море и горячих песочных пляжах...

Тела туристов тут разной окраски: от бледного до тёмно-коричневого, шоколадного. Немало и краснокожих, как индейцы. Это те, кто попал на пляж недавно, дня два-три назад, с жадностью перебрал ультрафиолета. Туристы различаются не только по цвету кожи, но и своими фигурами. От стройняшек, хоть на конкурсы красоты, и до бегемотоподобных, с бочкообразными животами. К последним относятся обычно мужчины среднего возраста. Есть и женщины – кожа да кости, или с отвислыми, как у кенгуру, животами. И «прикрыто» всё это безобразие лишь узенькими полосками разноцветной ткани «купальников». «Бикини» тут выглядят едва ли не семейными трусами по сравнению со стрингами, шнурочками врезающимися в ягодицы. Не такая уж тут редкость встретить и дамочку топ-лес. В общем, тот наш социально-стыдливый налёт скромности и неловкости, здесь полностью улетучивается. Почти как в общественной бане...

Первые покупки и вечерний рынок.

Начинаем избавляться от своих долларовых купюр, меняя их на местные баты. В отличие от нашего рубля, теряющего свои весовые эквиваленты, здешний бат – стабилен, как и три

года назад. Его курс – 32,45 за один доллар. Обменников тут на каждом шагу, не то, что у нас, где свои рубли поменять на доллары, евро или юани можно лишь в банках. И курс в обменниках здесь отличается всего в несколько десятых бата (от 32,25 до 32,67 за один доллар). Да, кстати, можно, оказывается, поменять и наши рубли, но по «смешному» курсу: за нашу тысячу рублей тут отваливают аж 300 батов! А ещё три года назад было один к одному... Так что, делая покупки, волей-неволей приходится местные цены теперь множить на три. Получается преизрядно. На рынках и в бутиках приходится торговаться за каждую вещь, прикидывая её цены на наши обескровленные рубли. И от торговцев, которые уже на раз узнают нас, русских туристов, можно нередко услышать: «русские жадные»... А куда деваться? И фрукты тут получаются в два-три раза дороже, чем в Паттайе. Сопоставимы разве что цены на ананасы и манго... Креветки, к примеру, здесь – просто баснословно дорогие. Если в Паттайе, на рынке, я брал свежие креветки по 180-260 батов за килограмм, то здесь их «фасуют» по сто граммов, и цена за такую стограммовую фасовку уже от 120 батов и выше... А лобстеры – вообще по 240 батов за сто граммов...

Вдоль улиц, по обеим сторонам, чередуясь с бутичками и кафешками, полно открытых выносных столиков и стоек – с яркими бесплатными рекламными экскурсионными проспектами и продавцами самых разнообразных экскурсий. И цены на них, и впрямь, на треть, если не на половину, ниже тех, которые обошлись нам. Тут же – множество массажных кабинетов и выносных стеклянных ящиков, наполненных прозрачной водой и мириадами мелких рыбок – для пилинга. Всё это сопровождается зазывалами с приветливыми улыбками и словами «Хэлло», «Привет!», «Как дела?», «Посмотри», «Зайди ко мне»...

С рекламных стоек я прихватил с собою несколько проспектов и даже бесплатный красочный информационно-рекламный журнальчик, с полудюжиной сканвордов, для русских туристов с названием «Я люблю Пхукет». Последний номер, правда, ещё за ноябрь-декабрь 2014 года. Авось, пригодится, или хотя бы поразгадываем на досуге сканворды.

В бутиках и аптечных магазинчиках прикупаем мази-бальзамы. А ещё – препараты в капсулах от гипертонии, что заказывали нам родня и друзья. Ну, и себе – тоже.

После шести часов подались на вечерний рынок, что находится на территории храмового буддистского комплекса, и который разворачивается там два раза в неделю – во вторник и в субботу. Похоже, и тут коммерциализация: не может быть, чтобы всё это храм предоставлял торгашам бесплатно. Об этом храмовом комплексе я ещё расскажу, но позднее. Территория его весьма приличная, в несколько гектаров. Вот тут-то и разворачиваются всякий раз торговые ряды.

От самых арочных ворот главного входа в храмовый комплекс – ряды «макашников», предлагающих жареное, пареное, печёное, варёное – острое, пресное, солёное, с приправами и соусами...

А далее – ряды с пляжно-туристскими товарами, майками, шортами, купальниками, шляпами, обувкой, детскими вещами, сувенирами, мылом, шампунями, косметикой, игрушками и прочим...

Сегодня мы тут, как пушкинский Балда: «посмотреть кой-какого товару», присматриваемся и прицениваемся, в основном на будущее. Ассортимент и цены на рынке и впрямь почти на половину ниже, чем в припляжных и уличных бутиках и торговых точках. Купили на ужин жареного (точнее печёного) канального сомика, свежих сладких пончиков, три плода манго, три упаковки чая (мангового, жасминового и женьшеневого). А на обратном пути, в магазинчике «Сэвен-элебен» (7-11) прикупили мягкого хлеба, коричневого сахара и бутылочку местного рома.

Вернувшись в отель, отужинали замечательно, уговорив и ром – хорошо пошло! А вот чай пришлось кипятить в стаканах, рачительно прихваченным с собой из дома кипятильничком.

Сколько ни искали мы хотя бы какую-нибудь полулитровую стеклянную банку-тару в магазинах и на рынке, чтобы использовать её для кипячения воды под чай – увы, таковых тут нет. Делать в номере отеля этого, конечно, нельзя. Но – почему же тогда нет в номере даже никакого электрочайника? Или тут думают, что туристы вечерами питаются исключительно в ресторанах? Без сомнения, есть и

таковые, но не каждый может есть острые ресторанные тайские блюда, ну и дороговато.

Немного о чае. Знаем и видели уже всякие чаи – и китайские – на Хайнане, и индийские – на Гоа. Здесь чай своеобразный: не мелколистовой, или крупнолистовой и даже не гранулированный, а – «навальный» - цельные сушёные чайные листья, вместе с ветками, с добавками цветов, кусочков фруктов и прочего. На вид – не ахти, но заваривается и настаивается всё это весьма приятного аромата и вкуса.

14 января 2015 г. День обзорно-экскурсионный.

О короле Адульдете, тайцах, их жизненных принципах: сабай-сабай, санук, суай и о жилищах.

Сегодня у россиян «старый новый год», или начало 2015 года – 21-й век. А вот тайцы живут уже в 26-м веке! А если быть точным, то в 2558 году. Дело в том, что своё летоисчисление они ведут со дня смерти Будды Шакьямуни.

Ещё раз напомним, что в Таиланде – до сих пор культ Будды и короля. Нынешнему королю Адульдету Пхумипону Раме Девятому уже 87 лет. Время его королевского правления началось ещё в далёком 1946 году. Страшно подумать: этот король правит дольше, чем я живу на свете, на целую пятилетку!

В королевстве Таиланд каждому дню недели – свой цвет. Поскольку король родился в понедельник, его индивидуально-королевский цвет жёлтый. А так, как король приближается уже к возрасту средней продолжительности жизни тайцев (89 лет), все его подданные желают ему и его семейству здоровья, молятся за него и в знак солидарности надевают по понедельникам, и особенно в день его рождения, одежду жёлтого цвета.

В отличие от россиян, считающих, что понедельник – день тяжёлый, у тайцев таким нехорошим днём является среда, точнее, даже первая её половина. В этот день, если таец почувствует себя плохо или недомогает, может даже не пойти на работу, и за это ему не будет никаких взысканий от начальства.

А новый год здесь празднуют в апреле месяце. Празднуют шумно, почти неделю, обливая друг друга водой. Это – что-то вроде нашего дня Ивана Купалы.

95% тайского населения – буддисты. Они свято верят в учение Будды, всячески почитают его, молятся и поклоняются ему. Вместе с тем, буддизм – религия, допускающая наличие многобожия. По их вере, божества и духи живут повсюду: в домах, храмах, воде, горах, пещерах, камнях, деревьях... Поэтому, чтобы не гневить этих божеств и духов, тайцы пытаются всячески задобрить их, устанавливая едва ли не у каждого дома (во дворе) небольшие храмовые сооружения – вроде памятничков. (Думаю, тут можно провести некую параллель с нашими божницами в красном углу избы или квартиры). Эти храмики украшают яркими лентами, искусственными и живыми цветами, ставят возле них (или на специальную подставку) всяческие кушанья, сладости, фрукты, водичку. Нередко эти угощения достаются бродячим кошкам, собакам, птицам или даже крысам, коих тут предостаточно. Особенно видны эти твари в ночное время – шныряют повсюду, никого и ничего не боятся...

Тайцы, как и индусы, верят в карму человека (животного, дерева) и в переселение душ. Так, они считают, что собаки и кошки – это животные, в которых переселились души людей с плохой кармой. Собаками стали бывшие пьяницы и хулиганы. Им, собакам, сочувствуют, не прогоняют и даже подкармливают. А чтобы отогнать от себя или дома злых духов, тайцы устраивают громкие фейерверки, с выстрелами, хлопушками и прочими шумовыми эффектами. То же проделывают и при похоронах, выстрелами петард отгоняя злых духов от кремационных печей. Кстати, такие печи-крематории имеются практически на территории каждого храмового комплекса.

Тайцы-аборигены придерживаются трёх основных жизненных принципов, так называемых «трёх С»: сабай-сабай, санук и суай (соай).

Принцип «сабай-сабай» означает оправдание медлительности тайцев, в нашем сленговом эквиваленте – «не парься», то есть: не спеши, не переживай, не волнуйся. Короче, как говорится, всё будет в порядке, или «О кей»!

Санук – настраивает тайца на то, чтобы из всего, что ни происходит и что он видит, извлекалось наслаждение, не жалея на это ни потраченного времени, ни денег, ни сил.

Суай (соай) – настраивает человека на то, чтобы во всём видеть только красоту, комфорт и удобство, и стремиться к этому.

Увы, в реальной жизни именно на комфорт и удобство тайцы обращают совсем мало внимания. Это касается и их жилищ, в которых практически минимум мебели, даже кроватей. Они довольны тем, что имеют. По сравнению с европейскими коттеджами, виллами и таунхаусами – для иностранцев, аборигены свои жилища не возводят в некий культ, довольствуются малым: была бы крыша над головой. Но в доме непременно должен быть хороший цветной телевизор, так же, как и автомашина, по меньшей мере – байк (мотоцикл).

Многие тайцы не любят тратить своё время на приготовление пищи у себя в доме: едят, как правило, в дешёвых кафешках, передвижных «макашницах», а то и просто – где придётся и что придётся.

Начало экскурсии. Храм Ват Чалонг.

Плотно отзавтракав в ресторане отеля, в половине девятого заняли мы с Людмилой места в большом экскурсионном автобусе. Кроме нас в нём ещё более двадцати человек из нашего же отеля. За гида у нас сегодня Юлия, дама лет тридцати, из Санкт-Петербурга. Из её уст мы черпаем информацию.

Итак, едем в обзор по Пхукету – райскому уголку. Пхукет считается самым чистым экологическим районом Таиланда. Как и на китайском острове Хайнань, здесь нет никаких вредных промышленных производств, за исключением разве что стройиндустрии. Береговая линия Пхукета очень изрезана, со множеством бухт, заливов и мысов, выступающих в море.

Направляемся мы через юго-западную оконечность вдоль побережья, минуя сначала район Карон, потом Ката. Белый Биг Будда (памятник Большому Будде), возвышающийся на зелёной горе и видимый нам с его тыльной стороны, разворачивается сначала боком, потом уже и передом. Его лицо обращено на восток. Автобус по извилистой узкой автотрассе въезжает в

юго-восточную часть острова, именуемую Чалонгом. Это – район проживания аборигенов. Здесь нет туристских отелей. Район этот распростёрся в долине бухты Чалонг Бэй.

Первая остановка, куда мы подъезжаем, – храмовый буддистский комплекс Ват Чалонг. Это самый крупный храмовый комплекс из 31-го, расположенных на острове. Следует сразу сказать, что все храмовые комплексы здесь имеют название из двух-трёх слов. Первое у них у всех одинаковое – «Ват», что означает «храм». За ним следует название района (места), где этот храм находится.

Для сравнения: замечательный китайский храм Вихарнра Сиен в Паттайе, на фоне этого комплекса выглядит средней провинциальной церковью, а храм слоника Ганеши в индийском Гоа – рядовой часовенкой. Итак, буддистские храмы, как правило, занимают значительную территорию. Они действующие. При них непременно находится и монастырь, в котором живут местные монахи. Это – не одиночные строения (как православные церкви в России), а состоят из нескольких отдельно стоящих зданий, выполненных архитектурно в едином стиле. В отличие от китайских буддистских храмов, у которых крыши почти плоские, с загнутыми краями по углам (наподобие носков лыж), тайские храмовые строения имеют шпилеобразные пирамидальные башни и башенки, наподобие готических кирх.

Храмовый комплекс Ват Чалонг включает около десяти строений. Все они – отделаны своеобразной объёмной лепниной, раскрашенной яркими красками, с преобладанием золотистого и красного цветов. При этом есть и ещё два цвета – голубой и зелёный, но тоже яркие. Фигурная (двух-трёх-четырёхъярусная) объёмная лепнина сопровождает стойки и арки входных ворот, входы в храм, двери, окна, башенки и шпили. При этом почти не встречаются тут изображения драконов или больших змей, как на китайских. Не увидели мы на них и символов, таких, как «ом» и «свастика», характерных для индуистских храмов.

Первое упоминание об этом храме относится к 1837 году (год смерти нашего национального поэта Пушкина). А уже через десять лет он получил статус Королевского. Свою известность Ват Чалонг приобрёл благодаря мудрому монаху-

целителю Луанг Пхо Чему, ставшему настоятелем этого монастыря в середине 19 века. Он помог местным жителям выстоять против китайских разбойников и грабителей оловянных копей, располагавшихся недалеко от монастыря.

Чем знаменит храм Ват Чалонг в настоящее время, так это святыней буддистов – частицей праха кости самого Будды Шакьямуни, которую подарило королю Пхумипону Адудьядету на его день рождения (72 года) правительство Шри Ланки в 1999 году.

Чтобы эту святыню хранить, всего за два года (1999-2001) было возведено на территории комплекса совершенно новое здание – самое высокое (высота шпиля – 61 метр) и красивое сооружение комплекса, получившее название Чеди Пхра Махатхат. Эта святыня хранится на третьем ярусе храма, под специальным колпаком – прозрачным шаром.

Вход в это сооружение доступен всем, в том числе и туристам. Под стать внешнему оформлению Чеди Пхра – и внутренне убранство. Его стены, полы и лестницы отделаны натуральными, до блеска отполированными, камнями из мрамора и яшмы. В залах каждого яруса – скульптурные золочёные изображения Будды в разных позах – в полтора-два человеческих роста. Все внутренние стены расписаны маслом, изображающие сцены из жизни Будды и истории буддизма.

Здесь же находится и несколько смотровых площадок, с которых обозрима вся территория комплекса и прилегающая к нему местность. Поистине – глаз радуется вся эта красота и благолепие. Не перестаёшь восхищаться и восторгаться творениями рук человеческих! Пусть и далеко не нашей веры и культуры, но, как говаривают тайцы, поистине: Суай и Санук! Для нас, иноверцев, они в первую очередь – гедонистичны!

Другой примечательностью храма является одноярусное строение – вихара, именуемое для туристов, как «Храм здоровья». Здесь находятся скульптурные изваяния трёх знаменитых монахов этого монастыря – Чема, Чуанга и Глуама, прославившихся тем, что они были искусными лекарями и врачами. К ним с молитвами обращаются все немощные, больные и страждущие. По принятым тут обычаям, молящий должен прикоснуться к тому месту у одного из монахов, которое является больным у самого себя, приложив (приклеив)

к статуе пластиночку сусального тончайшего золота. Таким образом, все три статуи монахов в красно-оранжевом одеянии покрыты золотыми пластинками, которые выдают бесплатно на входе, так же, как и ароматические свечи с бутонами нераспустившегося лотоса. Приложился такой пластинкой и я к правому колену одного из монахов. (Забегая немного вперёд, отмечу, что нога моя перестала болеть едва ли не к концу нашей сегодняшней экскурсии).

Храм-монастырь (Усобат), с чего собственно и начинался комплекс, расположен недалеке от храма здоровья. Там проходят молебны монахов, посвящения в монахи и прочие культовые буддистские обряды. Доступ в него туристам строго запрещён.

Помимо указанных, на территории комплекса имеется и дом настоятеля монастыря, множество скульптурных изображений, каменные слоники, арочные беседки. Территория комплекса поражает чистотой и ухоженностью. Тут много тенистых деревьев с привитыми к их стволам крупными орхидеями, цветущих плумерий и кустарников.

Змеинная ферма.

Покинув храмовый комплекс, под впечатлениями восторга и истинного гедонистического наслаждения, с ощущением приобщения к святыням, наша экскурсионная команда направилась на змеиную ферму.

Уже на входе нас встречали гостеприимные служители и работники сего заведения. Индифферентно – всевозможные гады и рептилии – в стеклянных ящиках и серпентариях. В числе коих и вальяжный питон с русским именем Вася, вырастающий до десяти метров длиной.

Честно признаться, всё, что тут нам показывали, было уже знакомо по подобным экскурсиям на китайском острове Хайнань. И, тем не менее, эту часть сегодняшнего обзорного знакомства с островом можно разделить на три части.

Первая из них - развлекательно-завлекательное шоу с живыми змеями и удавами. В течение 10-15 минут два моложавых тайца (истинный возраст определить трудно) демонстрировали нам чудеса ловкости и бесстрашия – с самыми различными ядовитыми змеями, вплоть до королевской кобры.

Таскали их за хвосты, головы, брали у них яд и даже целовались с ними. Зрелище, прямо скажем, не для слабонервных! А ещё – всем желающим (за небольшую плату) разрешали сфотографироваться с коброй на шее, погладить её и даже поцеловать в голову. Разумеется, со страховкой: змея находилась в руках двух «факиров».

Вторая часть – реклама препаратов из змей.

Змея для тайцев – символ здоровья и долголетия. Многие из аборигенов, начиная с трёх-пятiletнего возраста, уже принимают препараты из змеиной печени, яда и жира.

Относительно оздоровительных препаратов существует преимущество «трёх Ж»:

- **желчь змеиная** – как средство для очистки и регенерации печени человека;

- **жир** – змеиный, крокодиловый, акулий – как средства для выработки и восстановления иммунной системы организма;

- **жень-шень** – как тонизирующее и омолаживающее.

Следует напомнить, что вся фармакология в Таиланде находится под непосредственным контролем одной из дочерей короля, являющейся ещё и министром здравоохранения страны. Поэтому подделки и препараты низкого качества влекут за собой непереносимые серьёзные санкции в отношении их изготовителей и распространителей.

В целях некоей релаксации всем экскурсантам предложили по мензурке (граммов по тридцать) тонизирующей настойки из змеиных экстрактов, настоянных на виски с черносливом. Что касается змеиных примесей – таковых я не заметил, а вот сама настойка имела явный привкус нашей сибирской черёмухи. Вкусно и приятно, но эффекта от её приёма как-то не почувствовалось - наверное, всё же для нас, русаков, эта доза весьма мизерная.

Что касается реализации готовой продукции, то цены на препараты и изделия из змей весьма высокие, по крайней мере, для нас – от 4 тысяч батов и выше. И это уже из третьей составляющей посещения фабрики.

Латексная фабрика.

Наряду со многими достоинствами экономики и культуры, Таиланд славится на весь мир своими изделиями из

натурального латекса, получаемого, как уже отмечалось, из сока гевей, собранного в ночное время.

Ещё каких-то 15-20 лет назад латекс являлся приоритетом Кореи. Теперь Таиланд по объёмам и качеству продукции из натурального латекса превзошёл не только страны Латинской Америки (родины гевей), но и Корею.

Внешне латекс похож на мелкопористый искусственный поролон. Из натурального латекса изготавливают: матрасы, подушки, сиденья для кресел, одеяла, детские игрушки и прочее. Но что отличает его от даже самого лучшего и качественного поролона? А это – три основных параметра.

Первый: латекс обладает *антисептическими* свойствами. В нём не живут и не выживают грибки, микроорганизмы, клещи и прочие паразиты.

Второй: натуральный латекс является *антиаллергентом*. Он не вызывает аллергию; не впитывает в себя запахи, пыль и даже влагу. При этом, он «дышит», то есть, пропускает воздух. Он не загрязняется и не требует чистки и мытья.

Третий: он обладает свойствами *ортопедичности*. То есть, латекс не деформируется и не «привыкает» к воздействию на него тяжестей (тела, головы, ног и т.п.). Мало того, всякий раз он принимает форму того предмета, которое на него воздействует своим весом.

Наконец, он долговечен, служит два десятка и более лет!

Не смотря на то, что на Пхукете растёт достаточно большое количество латексных деревьев (гевей), из которых собирают сок для латекса, сок этот является лишь полуфабрикатом, сырьём для получения из него латекса. А само латексное «полотно» изготавливают на специальных фабриках, где смолу доводят до соответствующей товарной кондиции и формы (размеров: длины, ширины, толщины). А здесь, на этой фабрике, латексное полотно уже разрезают по размерам, облачают его в матерчатые «наволочки», «наматрасники», «пододеяльники», формы гуттаперчевых детских игрушек и т.п. – уже под конкретную продукцию.

Стоят, правда, изделия из естественного латекса, как и из всего натурального, недёшево. Зато это компенсируется качеством и долговечностью службы изделия.

Моя Людмила уже давненько мечтала хотя бы о подушке из натурального латекса. Так, латексная подушка, размерами 50x30x10 сантиметров стоит здесь порядка 2,4 тысячи батов. Однако наш русский человек и турист научился уже практичной сметке и экономии. В рекламных целях и ускоренного сбыта своей продукции на этой фабрике (как и во многих других местах) предлагают: купишь две подушки, третья – в подарок. Скооперировались ещё с одной покупательницей, которой нужно было всего две подушки. Заплатили как за две, получили три подушки, а общую цену поделили на три части, получилось по 1650 батов за подушку...

Правда, позднее, в специальных магазинах и даже в аптечных бутиках и киосках мне приходилось видеть эти же подушки, продаваемые по 999 батов за штуку, то есть на треть дешевле... Утешало одно: что здесь, на фабрике, приобрели уж явно не подделку.

Обед.

Наш оплаченный предварительно обед состоялся в ресторане тайской национальной кухни. Гид Юлия неоднократно предупредила нас, что почти все блюда тайской кухни – очень острые, со всевозможными приправами и соусами... Ну, нам-то с Людмилой не привыкать, наш друг со студенческих лет кореец Юра Ли давно уже приучил к острому.

Ресторан, куда нас привезли, это тоже своего рода фабрика, но уже несколько иного плана: по приготовлению пищи и сервису иностранных туристов. Всё здесь поставлено на поток, со «шведским столом». В огромном зале, мест на сто с лишком, расставлены отдельные столы, на четырёх клиентов каждый. Умные головы, видимо, уже давно подсчитали, что человек – не верблюд и не крокодил с удавом. Он имеет весьма ограниченные возможности поглощения количества пищи за один приём. И больше этой дозы ему никак не осилить, а взять с собой на вынос тут нигде не принято. Поэтому и рассчитывают стоимость таких «шведских столов», исходя из тех самых предельных возможностей одного едока. Кстати, такой обед обошёлся нам двоим не так уж и дорого, всего около 30 долларов, или порядка 1000 батов. Для сравнения, в Паттайе, три года назад в Итальянском ресторане за эту сумму нам

принесли лишь общую пиццу, по тарелке лапши-пасты и по бокалу пива или вина. На Гоа в ресторане Кандолима за ужин со «шведским столом» из морепродуктов («Фишмаркет») мы в прошлом году выложили 90 долларов.

Этот ресторан чем-то сильно напомнил мне студенческие столовки в пиковое время, только не количеством и качеством пищи, а наполнением до отказа гомонливой публикой. Кроме нашей экскурсионной группы тут оказалось и с полсотни китайцев. А китайцы ведут себя очень непосредственно – шумно и крикливо, тем более, когда их много (а мало их бывает?). Так что ресторан напоминал сплошной вороний грай, обнаглевших пернатых в несколько сотен глоток, даже и без обычной ресторанной музыки, превышающей все мыслимые децибелы громкости.

Решился попробовать острый красный тайский суп «Том Ям Кунг» на основе кокосового молочка, с морепродуктами, набрав его из общей супницы в свою пиалу. На широкую плоскую тарелку наложил горку знаменитой тайской лапши «Пад тай». Помимо неё – рис с жареными креветками, мелконарубленное мясо (похоже, куриное), добавил каких-то тушёных овощей с приправами, что-то ещё... Выбор тут просто огромен. А мы, к сожалению, не знаем, что и попробовать – глаза разбегаются от обилия и разнообразия блюд. А вместо хлеба тут какие-то жареные плоские кусочки, похожие на «хворост», что пекла когда-то давно в раскалённом масле наша бабушка Настасья.

Всё, что я набрал – непременно хотя бы попробовал. Да и осилил даже: не люблю с детства оставлять в своей тарелке недоеденное. Что сказать? Вкусно, одним словом. Хотя и действительно остро, особенно суп, из которого я не съел только содержимое двустворчатой зелёной ракушки и какие-то початочки мелкой кукурузы, или чего-то ещё. В моём рту от этого супа словно огонь разводили: жгло и пекло ещё минут пятнадцать, пока не запил изрядной дозой напитков.

Напитки здесь своеобразные, даже сомневаюсь определить из чего они: то ли соки из натуральных фруктов, то ли сваренные, вроде наших компотов. Один из них был зелёного, «тархунного» цвета, другой – тёмно-коричневый. Но оба – сладкие и вкусные. На десерт, как и везде, неограниченное

количество, папайи, ананасов, карамболя и арбузов. Разумеется, всё в очищенном и нарезанном виде. И, наконец, мороженое, в вафельных стаканчиках, которое тоже накладываешь сам (сколько хочешь) из разных ёмкостей, разного цвета и вкуса. В общем, загрузили мы тут свои желудки «под самую завязку».

Пхукет-гаун.

После ресторана наш маршрут лежит дальше, на северо-восток в, так называемый, Пхукет-гаун. Я уже упоминал, что это место бывших оловянных шахт и карьеров, отданное под застройку иностранцам. Здесь уже не встретит хижин и лачуг аборигенов, так же, как и туристических отелей. Тут всё цивилизно, на европейском уровне: виллы, коттеджи, четырёх-пятиэтажные дома-таунхаусы. Якобы, распоряжением самого короля, дома, более чем в восемь этажей, здесь строить запрещено. И верно, на всём острове, нам попалось лишь одно многоэтажное здание (в 20 этажей), совсем рядом с нашим отелем. Больше я таких небоскрёбов тут не встречал.

Строят здесь исключительно для тех, кто желает приехать жить в Таиланд и купить для этих целей себе жильё – сообразно своим потребностям и, главное, возможностям. А выбор тут и впрямь довольно широкий. Помимо того, что мы видели воочию уже построенным и заселённым, нас привезли ещё и в Центр недвижимости (продаж). Выставочные залы этого Центра не такие уж и большие. Но сделанные макеты и образцы зданий с внутренней планировкой квартир (от однокомнатных «студий» и до шикарных многоуровневых коттеджей и вилл) – весьма и весьма наглядны. Всем любопытным и любознательным туристам доходчиво и наглядно объяснят русскоязычные гиды и служатели Центра: цены и условия приобретения жилья.

Так, стоимость «студии» составляет всего 1 миллион 200 тысяч батов. Стоимость коттеджа или виллы – от 3-х миллионов батов. Мало того, покупателям предлагается даже двухгодичная беспроцентная рассрочка! Ну, и ссуды – не в пример нашим грабительским ипотекам... Так что: только покупай – не хочу!

Правда и то: чтобы стать настоящим и полноправным гражданином Таиланда, необходимо выполнить несколько условий или вариантов. Первый вариант: жениться на тайке или выйти замуж за тайца. Второй – наиболее сложный и долгий.

Нужно безвыездно прожить здесь несколько десятков лет и сдать экзамен на знание тайского языка. А это, последнее, как раз и есть самое трудное условие для всех иностранцев...

Крокодилова ферма.

Крокодилова ферма существует на острове не так давно. Это место, где разводят и выращивают, в основном, небольших сиамских крокодилов, размером до двух метров длиной. Помимо фермы-питомника, на её территории имеется зал-музей, где представлены не только сиамские крокодилы, но и крупные, египетско-нильские. Последние – в виде чучел, препарированных в натуральную величину, или даже древние мумии этих крупных рептилий, сохранившихся ещё с доисторических времён.

Тут же – бассейн с зеленоватой водой и с полусотней живых, лениво нежащихся в воде и застывших неподвижно, с раскрытыми пастьями, лежащих на бетонном полу, рептилий. И лишь куском курятины, насаженной на крюк «удочки», можно соблазнить и вывести из неподвижного состояния какого-нибудь монстра.

А перед входом на ферму – ларьки-кухни, предлагающие отведать всем желающим *шашлыки из крокодильего мяса*, всего-то по сто батов за шампур. Стало быть, на этой же ферме крокодилов не только отрачивают, но и «забивают»: на мясо для шашлыков, а пуще того на выделку крокодильей шкуры и поделок из неё, а так же в целях получения целебного жира для медицинских препаратов (мазей, бальзамов, кремов и т.п.).

В специальном просторном зале, циркового типа, всем туристам предлагают зрелищное шоу, подобное змеиному. Только тут уже вместо змей артистами выступают крокодилы. Ловкие парни-тайцы, босиком, в одних лишь рубашках и коротких штанах, с небольшими бамбуковыми палками в руках, в течение десяти-пятнадцати минут являют чудеса ловкости и отваги. Под комментариями через микрофон русского «шпрыхштальмейстера» эти двое тайцев (или, может, даже малайцев) таскают крокодилов за хвосты, растопыренные лапы, пытаются сунуть руки в пасть разъярённых животных. Но «гвоздём программы» является засовывание полностью головы шоумена в разинутую зубастую пасть неподвижно лежащего на

арене пятиметрового чудища. Говорят, что крокодилы практически не поддаются дрессировке – из-за своего маленького объёма мозга. Якобы, он даже не узнаёт своего хозяина-кормильца. И все действия его направлены инстинктивно лишь на пропитание и размножение. Бояться ему некого, кроме себе подобных каннибалов.

Поскольку данная экскурсия не только обзорно-зрелищная, но и «раскруточная», в специальных залах рекламируют изделия из крокодильей, змеиной кожи, и даже из шкуры морского электрического ската – поразительной прочности! То же касается и медицинских препаратов из крокодильего жира и иных его частей.

Ну, и торговые залы, естественно, где всё это можно приобрести, опять же по ценам, кусающимся и бьющим по карманам рядовых российских туристов.

Фабрика ювелирных изделий.

Эта завершающая часть сегодняшней экскурсии оказалась весьма и весьма впечатляющей!

Таиланд – страна с богатыми природными ресурсами, в том числе и разнообразными месторождениями полудрагоценных и драгоценных камней: сапфиров, рубинов, изумрудов. Здесь в естественных и искусственных условиях выращивают морской и речной жемчуг. Камни с жемчугами не только добываются и выращиваются, но и доводятся до кондиций – в виде уникальных ювелирных изделий.

Уже в огромном холле фабрики – замечательный аквариум с разнообразными обитателями Аравийского моря, вдоль полукруглой стены, метров до пятидесяти длиной и 3-х-5-ти метров шириной. В нём на удивление соседствуют крупные (до метра) морские рыбы с мелкими аквариумными рыбёшками.

Однако не столько аквариум поражает своей зрелищностью, сколько посещение «Gemex Gallery» - галереи. Туда отправляются туристы в открытых вагончиках по рельсам (по замкнутому кругу). В этой галерее несколько остановок-залов, каждый из которых просто поражает своей оригинальностью. Это – нечто похожее на аттракционную «комнату страха». Только здесь вместо страха получаешь чувства неподдельного восторга и восхищения от увиденного!

Галерея выполнена в виде пещеры. И это особенно чувствуется на въезде в неё и на самой первой остановке. В первом полусумрачном зале галереи пред экскурсантами предстают «живые» недра земли: имитирующие тектоническую и геологическую жизнь миллионно-летней давности. В сопровождении стереофонических звуков «разверзаются» недра земные, где зарождаются будущие полезные ископаемые и драгоценные камни. Всё это ещё и со световыми эффектами. Не иначе – попали в настоящую преисподнюю!

Следующая остановка-зал показывает, как добывались камни в подземных каменоломнях, ещё в прошлых веках, ручным способом: кайлами, лопатами, с примитивными подъёмными механизмами и штольнями. Тут вдруг «оживают» фигуры рудных работников, повторяя, словно заводные куклы, специфические движения: рудокопов, погрузчиков, подъёмщиков... А по стенам, в изумительной подсветке, крупные драгоценные камни. И всё это теперь уже сопровождается радиокомментариями невидимого нам гида *на русском языке*.

Далее – зал огранки камней, вручную. И тоже – с «ожившими» фигурками мастеров каменных дел, и приятным голосом микрофонного гида. После следуют залы, показывающие уже готовые ювелирные богатства: начиная с первых, ещё древнеегипетских фараонов и до царей-королей разных стран, их фаворитов и богатых знатных людей – убранства, мантии, одежда, короны, тиары, атрибуты власти, шапки, обувь... Кстати, не забыли тут и про наших российских императоров. Так, в натуральную величину предстаёт перед зрителями царь Алексей Михайлович (Тишайший) – во всём его великолепном убранстве из камней и золота, с ног до головы, и в шапке Мономаха. Есть и имитация короны Российской империи. Роскошные отдельные кольца, бусы, броши, перстни. Почти как в кино – сундуки и лари с драгоценными камнями, ювелирными изделиями, пиратские клады...

И таких залов на протяжении пятнадцатиминутной поездки по галерее – порядка десятка. И от каждого – полнейший восторг! Побывав в этой галерее, выходишь из неё не только с чувствами восхищения увиденным, но и с ощущением некоторой обиды, униженности и досады за... нас, россиян, за

нашу Родину. Ну, неужели мы, с такими богатейшими природными ресурсами и запасами не можем у себя показывать своим людям такое же, или подобное?! Почему вот тут, на тайском острове, эту галерею сделали, а у нас, дома, нет? Ну, почему мы относимся к себе так наплевательски и без уважения?! Вот уж, поистине, не раз вспомнишь слова таможенника Верещагина из фильма «Белое солнце пустыни»: «За Державу обидно...».

Ну, а далее, под завязку, посещение цеха ювелиров, где на твоих глазах происходит огранка камней, изготовление оправы из серебра и золота. И, наконец, торговые залы, уже с готовыми ювелирными изделиями, на продажу. И цены тут, прямо скажем, королевские. Встречаются уникальные экспонаты и экземпляры, стоимостью в несколько миллионов... Куда уж нам, полунцим, до них, этих драгоценностей, считающим каждый бат и рубль...

...Вернулись в отель в пятом часу пополудни, уже на микроавтобусах (минивэнах – так их тут называют). Успели ещё на часок сходить на пляж, позагорать и искупнуться парочку раз. А вечером у себя в номере отметили «старый новый год» - тайскими тропическими фруктами, пивом, ромом и остатками российской кузбасской полукопчёной колбасы. Кстати, неплохой – хоть тут мы не подкачали.

15 января 2015 г. День третий – пляжно-беззаботный.

Почти сразу же после завтрака отправились на пляж. Море и пляж практически не отличаются от вчерашнего. Небольшой ветер и не очень сильная накатная прибрежная волна.

Зато песок... Его тут называют *поющим*. Когда я впервые услышал об этом от экскурсионного гида, не поверил, ещё и подумал: так, очередная рекламная метафора. Ан, нет. Решил немного прогуляться вдоль побережья. И ближе к береговой, кустарниковой зоне, где песок более мелкий, чистый и сухой, вдруг услышал из-под ног и впрямь какие-то посвистывающие звуки. Сначала подумал, что показалось или задел ногой что-то скрипучее. Скрип повторился, опять, и опять, с каждым шагом. Ага, так это значит, всё-таки и впрямь шаркающая нога заставляет песок, насыщенный сухой морской солью, петь-поскрипывать. И чем сильнее шерканёшь пяткой о песок, тем

громче и продолжительнее звук. Даже и высота звука как будто меняется, выводя мелодию или ритм... Эти звуки чем-то похожи на поскрипывания-похрустывания нашего сибирского снега. А ведь напомнила-таки морозная Родина о себе, хотя бы этой параллельной ассоциацией.

Купались в море попеременно с Людмилой, вновь и вновь погружаясь в ласковую воду, едва успев обсохнуть. И чем ближе к полудню, тем жарче становилось на пекущем солнце. Тела наши прямо на глазах начали приобретать малиновый оттенок. Зная по собственному опыту и следуя советам наставников, ни в коем случае нельзя получать солнечную передозировку. Побыв на море до половины двенадцатого, отравились в отель. По пути поменял очередную сотенную долларовую купюру по курсу 32,57 – как оказалось самому высокому за всё наше пребывание здесь. Оказывается, и здесь бывают незначительные валютные колебания курса доллара к бату. Зашли в магазин тайской народной медицины. В нём я, докупая, затарился препаратами от гипертонии, бальзамами и тонизирующими средствами.

А наш рубль, смотрели по телевизору, опять подался вниз, несмотря на недавние заверения премьера Медведева, достигнув уже отметки 66.

Отобедав и переждав солнцепёк в номере с кондиционером, снова подались на пляж. Сегодня решили пройти немного подальше, сначала улицей. По пути наткнулись на торговый центр – весьма приличных размеров, напоминающий вечерний рынок на храмовой площади. А, может быть, именно отсюда они и перебираются к храму два раза в неделю, чтобы привлечь к себе побольше покупателей, сбросив цены на товары. Ассортимент товаров, в принципе, и тут тот же самый, в основном тряпки, обувь, пляжные принадлежности, сумки и сувениры. Торговцы ведут себя активно, цепляясь за каждого проходящего по рядам. И везде тебе пытаются впарить свой товар по завышенным исходным ценам, раза в два, а то и в три.

Людмила покупает здесь себе небольшую сумочку с национальными орнаментами, внучке – лёгкое платьице, внуку – трикотажный комплектик из маечки и шортиков. Себе я присмотрел и выторговал недорогие цветастые, в пальмах,

шорты и белую, с драконом, рубаху-распашонку, на пуговицах-бочоночках.

16 января 2015 г. День ещё одной экскурсии.

Начало экскурсии. Ананасовая плантация.

Плантации гевей. Пролив и мост Сарасин.

Вчера вечером позвонил Казим, предупредил, что отправляемся на экскурсию от отеля не в 7.20, как обозначено в путёвках, а ровно в семь утра. Стало быть, крикнул наш оплаченный завтрак. Вместо него он посоветовал обратиться на ресепшн, чтобы те заказали нам в ресторане ланч-пакеты. Что мы и сделали. Увы, ланч-пакеты оказались более чем скромными: в них лежало по варёному куриному яйцу, булочке, круассанчику, мандаринке и стограммовому стаканчику сока.

А выехали от отеля минивэном турфирмы «Анекс» и впрямь в семь часов утра, когда на улице было ещё немного свежо и не совсем рассвело. По пути заехали ещё в одно место, в районе городка Патонг, прихватив с собой семейку бурят, в пять человек, из Улан-Удэ.

Поехали в северную часть острова, практически вдоль всего Пхукета, наконец-то по светлу, разглядев его. Как в самом центре Патонга, так и вдоль трассы, попадаетесь довольно много современных коттеджей, вилл и таунхаусов, перемежающихся кафешками, ресторанчиками и бутичками на первых этажах. Впечатление уже знакомое – сплошного нескончаемо тянущегося одного города, растекшегося двумя-тремя параллельными улицами вдоль трассы, зажатой с боков горами и морем. По пути нередко встречаются ярко разукрашенные буддистские храмы, сотворённые в едином стиле, словно под копирку. На их фоне довольно бледно выглядят мусульманские мечети, с совершенно серыми куполами.

Всё это демократично соседствует с современными кубообразными, из стекла и бетона, строениями европейского образца: торгово-выставочные комплексы с японскими, корейскими, американскими и европейскими автомобилями, техникой и просторными типовыми автозаправками.

Минуем площадь, с памятником посередине – женщинам-защитницам острова, о котором я уже упоминал. Ещё раз повторю, что этот факт, героической защиты острова женщинами от бирманцев, послужил основанием для названия аборигенами Пхукета – *Островом Спасённым*.

Первая остановка – **плантация ананасов**, на которую не хотели заезжать, но я настоял. Было желание увидеть: как же растут ананасы? А растут ананасы вовсе даже не на деревьях, а как овощи, прямо на земле – ровными длинными рядами, в виде отдельных кустистых узколистных травянистых растений, высотой до полуметра. Из пазухи-сердцевины такого куста тянется вверх вихрасто-зелёный, крупно-пупырчатый овальный плод ананаса. Растут они и созревают круглый год, по мере отцветания. В одном ряду можно запросто встретить и цветок, и только что завязавшийся плод, и совсем уже спелый – золотисто-зелёный, в килограмм и более весом. Мало того, срезанная вихрастая зелёная часть макушки ананаса вполне пригодна для посадочного материала, из неё получается весьма полноценный плодоносящий куст.

А ещё прямо тут же, едва ли не самой трассе, лежат целые груды (или бурты) только сто срезанных ананасов – и совершенно зрелых, и ещё чуточку недозревших – на продажу. И вот здесь, пожалуй, единственное место туристического Пхукета, где можно самому выбрать (вплоть до ещё растущего) ананаса, и впрямь по «смешной цене» - в 15-20 батов за штуку. Правда, продают их тут и предлагают не поштучно, а кучками, по три-пять ананасов, упакованных в большие полиэтиленовые пакеты. Не удержавшись от соблазна, мы взяли (я сам отбирал из бурта) пять крупных и спелых ананасов, заплатив за них всего 100 батов. Уже с прицелом на доставку их домой, в Сибирь. Свежесрезанные ананасы, даже очень спелые и ароматные, вполне сохраняются в холодильнике в течение двух-трёх недель. А до нашего отъезда домой остаётся уже менее десяти дней.

Наш гид обращает внимание на растущие ровными рядами листовенные деревья. Присмотревшись, видим у каждого из них, на высоте в метр от корней, тёмные полукруглые чашечки. Это – те самые гевей, из скока которых получают латекс либо каучук. Стволы гевей, до самого разветвления кроны, покрыты

медно-зеленоватым налётом, в виде бляшек размером со спичечный коробок. Гевей растёт так много, что невольно думаешь: когда же успевают собрать сок, ежедневно накапливающийся в чашечках-сосудах? Вот это работка! И ведь всё – вручную... Ещё больше гевей на материке, за пределами острова. Видели мы их и около хижин аборигенов. Мало того, встречали даже висящие на бамбуковых палках-жердях сушащиеся белые, уже готовые, каучуковые коврики, вынутые из самодельных форм.

Наш автобус подъехал к мосту через пролив **Сарасин**. Наконец-то мы воочию разглядели и сам мост с аркообразными фермами, и морской пролив, отделяющий Пхукет от материка. Действительно, он не так уж и широк. Мост через Обь, к примеру, в Новосибирске значительно больше, и река шире пролива. Пожалуй, ширина Сарасина в этом месте вполне сопоставима с шириной нашей реки Томь в период её весеннего разлива. Построен мост через пролив Сарасин сравнительно недавно, в 1960 году. Здесь – самое узкое место, отделяющее остров от материка. По обе стороны от моста, уже километрах в трёх-четырёх от него – простирается бескрайняя ширь синевы Андаманского моря.

Но чем примечателен этот мост, так это тем, что проезжая по нему, нужно загадать желание в утвердительной форме, без частицы «не». Загадываю и я: добраться благополучно обратно до дома, Кемерова, разумеется.

Следует попутно отметить, что здесь, в Таиланде, очень многие люди, в том числе и работающие сезонные гастарбайтеры, начинают свято верить в приметы, загаданные желания, обереги, в том числе – и в материальность мысли. Поэтому все стараются как можно меньше не только произносить худых мыслей и слов вслух, но даже и думать о плохом. Видимо, здесь и плохих поступков намного меньше, чем у нас. Кстати, воровство в Таиланде, в отличие от Индии, среди местного населения практически не встречается. А если и делается, то чаще всего иностранцами из Бирмы или Малайзии.

Черепашня ферма.

Мы уже на материковой части Таиланда, и все дальнейшие экскурсионные остановки будут на ней, а не на острове.

Черепашья ферма – совсем небольшая по территории. Слева виднеется море, прикрываемое от взора людского пальмами. Вдоль дорожек и аллей растут деревья, к стволам которых привиты цветущие разноцветные орхидеи. Кусты суоганнелий бежевого и сиреневого цвета до того рясные, что невольно останавливаемся около них и фотографируемся.

Здесь расположился ещё и научный центр по изучению моря и его обитателей. Одними из обитателей моря являются морские черепахи, вырастающие до огромных размеров (панцирь в метр диаметром), и весят они во взрослом виде более сотни килограммов. До недавнего времени черепахи являлись объектом отлова и истребления с целью использования в еду их мяса (знаменитый черепаший суп), а также поделок из твёрдого черепашьего панциря. Сейчас употребление черепах в пищу строго запрещено. На этой ферме занимаются исключительно разведением и восстановлением популяции морских черепах в районе островов, принадлежащих Таиланду. Больные крупные черепахи, отловленные на островах и в море, проходят курсы лечения и реабилитации. По выздоровлении их выпускают обратно в море.

Нас проводят мимо прямоугольных ванн-бассейнов из бетона, размером примерно три на полтора метра. В каждой из таких ванн, наполненных морской водой, до двух десятков черепах одного возраста – от небольших, панцири которых величиной с чайное блюдце и до огромных, взрослых особей. На каждом из панцирей черепашьеи молоди – с дюжину ярко-бордовых камуфляжных пятен. Чем крупнее и взрослее черепаха, тем бледнее на её панцире пятна. А на крупных, взрослых особях эти пятна практически сливаются со сплошным сизо-сероватым окрасом.

Чем крупнее черепахи, тем больше и объёмнее для них ванны с циркулирующей водой, искусственно наполняемой кислородом (аэрация). Кормят черепах свежей рыбой, величиной с наших речных уклеек.

Нам разрешают потрогать крупных черепах за их панцири, а небольших, весом до десяти-пятнадцати килограммов, даже взять руками под нижние края панциря и, вынув из воды, сфотографироваться с ними.

Из черепашьеи фермы мы отправляется в, так называемый,

Национальный парк Кхао Лак.

Первым делом мы попадаем на **сплав на продолговатых бамбуковых плотиках** по неширокой речушке, протекающей по джунглям. Её ширина ненамного превосходит нашу кемеровскую Искитимку. Зато вода... Чистейшая и прозрачная. Дно каменистое и порожистое. Местами, на омутках, глубина достигает трёх метров. А иной раз, зажатая с обеих сторон валунами, вода с шумом проносится, будто на горной речке. И длинный, не очень маневренный, плотик едва протискивается, направляемый в нужное русло бамбуковыми палками.

На месте, откуда намечено начало нашего сплава, несколько аборигенных хижин, крытых почерневшими пальмовыми ветвями, вокруг которых миролюбиво бродят поквохтывающие пёстрые курочки и кукарекающие голенастые петухи. Тут же растёт и несколько гевей. Наконец-то мне удалось вблизи рассмотреть эти деревья, увидеть и потрогать липкий белейший сок, стекаемый по короткой трубочке в сосуд-получашу, диаметром сантиметров в пятнадцать. В ней сок уже начинает загустевать, как сметана, превращаясь на солнцепёке в каучук. Широкой палочкой я зачерпнул немного этого сока, понюхал – запах и впрямь немного отдаёт «детской неожиданностью» младенца. Положил в полиэтиленовый пакетик, посмотреть, что из этого получится через некоторое время дома.

Плотик представляет собой ряд бамбуковых жердей диаметром до десяти сантиметров длиной метра в четыре. Ширина плотика чуть более метра, и в ней умещается до полутора десятков таких тонких жердин, скреплённых тремя поперечинами. Он едва выдерживает на плаву трёх человек: плотогона и двух пассажиров. Плотогонами выступают местные молодые ребята, пассажирами – туристы. Для них в средней и кормовой части плотика имеются низкие поперечные сидения, в виде обычных досок. Моряки такие сиденья называют банками. Плотогон, с длинным, метра в четыре, бамбуковым шестом ловко управляет плотиком, направляя его по фарватеру.

Мы облачаемся в купальники, оставив в салоне минивэна свою одежду, вещи, сумки, пакеты с ананасами. На ногах – шлёпанцы, на головах кепки и панамы от солнцепёка.

Поочерёдно, попарно занимаем свободные плотки, усевшись на банки, отправляемся на сплав.

Наш плотогон умелыми движениями шеста ведёт плотик через шиверки и перекатики. Местами плотик чиркает днищем о камни. Тёплая вода временами окатывает наши ноги, грозя подмочить и «репутации». Я поднимаюсь с банки, встаю на ноги, беру в руки свободный шест и начинаю помогать плотогону. Сначала неловко, потом всё увереннее. Да так, что мы меняемся с ним местами, я занимаю уже носовую часть. На омутках едва хватает длины всего шеста, чтобы достать дна. Вода и тут прозрачная. Я пытаюсь разглядеть в воде хотя бы каких-то рыбёшек и не вижу таковых. Спрашиваю о рыбе плотогона, тот объясняет мне, что рыба тут водится, но мелкая. Похоже, он просто не рыбак. Мне не верится, чтобы в такой речке да не было рыбы покрупнее. На виражах и узких стремнинах, под угрозой свалиться в воду, приходится изрядно поработать шестом, выбрасывая адреналин. Я в каком-то первозданно-дикарском мальчишеском восторге!

Берега реки - полностью в джунглевых зарослях. В основном это лиственные деревья, перевитые лианами, множество непролазных кустарников. А то и вовсе – бамбуковые частоколы. Встречаются даже банановые пальмы, с гроздьями и гирляндами ещё зелёных плодов и какие-то прочие деревья, на которых кучно висят неведомые нам фрукты.

В узких местах речки кроны деревьев с обоих берегов порой образуют своеобразные арки. Проплывая под ними, наш плотогон всматривается в кроны этих деревьев и, улыбаясь, шестом маячит, показывая то на одну, то на другую свисающую почти к воде ветвь. Оказывается на них, свившись и слившись с ветвями, находятся небольшие змеи! Я начинаю активно орудовать шестом, помогая плотику поскорее проскочить это место. Не хватало ещё, чтобы какая-нибудь гадина спикировала к нам на плотик...

Время от времени мы проплываем мимо фотографирующих нас аборигенов, выжидающих и выбирающих удачные ракурсы для снимков.

Весь наш сплав длится всего-то минут двадцать, и для меня – это, пожалуй, самое запоминающееся и «драйвовое» во всей нашей сегодняшней экскурсии. Эх, порыбачить бы ещё здесь...

В конечном пункте нас уже ожидает гид с минивэном. Там – оборудована площадка с лебёдкой для трелёвки из воды и на берег плотиков. Там же – и пункт приёма туристов – навесная веранда с баром и холодильником, где предлагают в стаканчиках студёную водичку, а на столе разложены уже готовые... фотографии, участников сплава в виньетках – по 250 батов за штуку. Попали туда и мы с Людмилой, однако платить за одну фотографию 250 батов... К тому же и самим нам удалось сделать не менее десятка снимков этого сплава своим аппаратом.

Катание на индийских слонах.

После сплава на плотях около получаса едем на микроавтобусе к следующему пункту сегодняшней экскурсии. На сей раз – это ферма, где содержатся порядка дюжины индийских слонов, катающих туристов. И не просто по какой-нибудь ровной цирковой арене, а по настоящей джунглевой горной тропе.

Уже на исходной позиции, где нас высадили, носы улавливают специфические запахи гораподобных животных и их естественных испражнений. Говорят, что слоны очень умные млекопитающие. Но вот в плане эстетики, этикета и санитарии – они совершенно бесцеремонные хамы. Ничтоже сумняшеся, где приспичит, оставляют они после себя зеленовато-бурые коlobки, похожие на мячи, диаметром сантиметров до пятнадцати. Говорят, что это – экологически чистый продукт, и из него изготавливают прессованные обложки для альбомов, блокнотов и прочего... То же касается и слоновой «малой нужды». Словно водопад, с трёхметровой высоты, или из прохудившейся водопроводной трубы, вдруг с шумом захлещут, низвергаясь, потоки жидкости, образуя внизу большие растекающиеся лужицы.

Что касается еды, то слоны очень даже опрятны. Из кучи пальмовых или ананасовых сочных узких листьев, похожих на наши рогозовые, слон хоботом ловко захватывает пучок, отряхнёт его раза три-четыре о колено, перевернёт с другой стороны, снова обобьёт пыль и землю, и только тогда отправляет в рот.

Со специальной площадки, высотой метра в три, нас попарно рассаживают босыми на спины слонов, в широкие и просторные седла, огороженные по периметру стальными прутьями-поручнями. Спереди, на самую шею-голову усаживается погонщик, с острым металлическим крюком, упираясь босыми ногами в широколопастные уши слона. Слоны с седоками и погонщиками идут гуськом, или караваном, в трёх-пяти метрах друг от друга. Иногда попадаются встречные, едущие уже обратно. И тогда – либо пережидают в удобном месте, либо осторожно протискиваются, едва ли не касаясь боками. Говорят, что погонщиками работают в основном иностранцы, приехавшие из Бирмы. А на наш взгляд, они тут все одинаковые, на одно лицо и одной конституции тела – и тайцы, и бирманцы, и малайцы.

Погонщики слонов – весёлые ребята, знающие не только своё дело, но и развлекающие своих седоков. Они, не в пример нам, умудряются запомнить или тут же повторить какой-нибудь каламбур на русском языке, и довольно чисто. Вроде «Ё-ка-лэ-мэнэ», «Ё-пэ-рэ-сэтэ», «Давай, давай, наливай!» «Ой, мама родная!». И песни любят распевать тоже наши, русские. Особенно эту: «Ой, мороз, мороз, не морозь меня...». А в концовке, искренне заливаясь смехом, «не морозь меня – моего слона!» А то и вовсе, напевают «хит» из репертуара Натали «О, боже, какой мужчина...».

Ну, и я, поддавшись общему настроению и соблазну, затащил и спел, что есть мочи, на все джунгли: «По диким степям Забайкалья, где золото роют в горах...». Хватило, правда, меня всего на один куплет. За своё соло получил заслуженные аплодисменты не только восхищённых погонщиков, но и всего нашего каравана!

Правда, пел я это на самой верхотуре, куда мы поднялись по крутой горной тропе. Оттуда, с высоты, открывалась красивейшая панорама: за сплошными зелёными джунглями простиралась синева Андаманского моря.

Зато, когда стали спускаться вниз, страху мы натерпелись презрядного, намертво вцепившись обеими руками в поручни своего седла. Того гляди – свалишься не только со слона, но и с кручи. Слоны же, видимо, уже хорошо изучившие эту трассу, неторопливо, осторожно ступая по камням и выбоинам, бережно

везли на себе нас к конечному пункту. И не переставали мы удивляться спокойствию и бесстрашию погонщиков, которые вообще сидели безо всяких ограждений, поручней и даже уздечки. Управляли движением слонов они с помощью пяток ног и острых крюков. Правда, мне кажется, слоны и без понукания погонщиков прекрасно знали и справлялись со своей работой.

Кстати, рабочие слоны в Таиланде, по истечении определённого возраста и «рабочего» стажа, получают от государства ... пенсию на их старческое содержание. Увы, этого не имеют большинство самих аборигенов, кроме государственных служащих. Остальным старым и немощным жителям Таиланда пенсия не положена. Считается, что старость обязаны обеспечить дети: кормить, лечить и содержать престарелых родителей.

Катание на слонах длилось около получаса, которые нам казались бесконечными. Мы умудрились сделать даже с десяток снимков за этим занятием. По завершению поездки благодарные туристы кормили с рук «своих» слонов бананами, которые можно было по дешёвке купить тут же.

Обед. Поющие гиббоны. Водопад.

Обед, входящий в стоимость экскурсии, был недалеко от посадочной площадки для катания на слонах. Правда это – уже не привычный для нас «шведский» стол. Нас всех, двенадцать человек, усадили за один длинный стол, на котором в общих чашах и тарелках стояли кушанья: супницы, жареная в кляре рыба, курятина, тушеные овощи. И даже нарезки из фруктов – ананасы и арбузы. В индивидуальные тарелки официанты положили по доброй жмене отварного слипшегося белейшего риса.

Из общих супниц наливаем себе в пиалы суп из прозрачного бульона с кусочками мяса, похоже, всё той же курятины с репчатым луком и лулуком. В принципе, вполне съедобно. Рисовый гарнир я обильно поливаю, не рассчитав свои возможности, каким-то соусом, оказавшимся очень острым. Рыба, курятина, овощное рагу и салат из свежих овощей довольно вкусны и сытны. На третье – по желанию:

фанта, спрайт, кофе, чай. Я заказываю фанту, которую принесли в стеклянной бутылочке с трубочкой.

После нашего «завтрака» на ходу, во время движения автобуса из содержимого ланч-пакетов, это обед был очень кстати.

После обеда гид предлагает полюбоваться на семейную пару обезьянок – гиббонов. Это – милые, с густой коричневой шерстью, опрятные обезьянки, размером со среднюю собаку, и длинными хвостами. Они находятся в вольерчике, огороженном металлической сеткой. Обезьянки протягивают через ячейки сетки свои лапки, надеясь получить от зрителей что-нибудь вкусненькое. Особо выделяется выбражуля самочка. Она – что эстрадная артистка. Так вот, её коронкой является пение. Да-да, самое настоящее, и не монотонное, на одной ноте. Только об этом её надо хорошо попросить, извлекая самим улюлюкающие звуки. И петь она будет только в том случае, если среди зрителей, через сетку, находится хотя бы один мужчина. Для одних женщин она выступать не будет, сколько ни проси. Тогда самочка, усевшись на пенёк перед зрителями, начинает свои рулады, уходя в верх. Её голосовая сольная ария без слов, продолжается около минуты. В завершение пения она ещё и станцует, крутанувшись волчком раз пять, словно в фуэте, на своей заднице.

Получив за пение аплодисменты зрителей и бананчики, артистка прыгает к своему партнёру, и они принимаются нежно обниматься и ласкать друг дружку. Вот бы и нам, людям, так же, да почаще!

От вольера с гиббонами мы, усевшись в микроавтобус, едем к водопаду, всего-то с минуту, не более. Посещение водопада особых восторгов и эмоций не вызывает.

После индийского водопада Дудх-Сагар, шумно и пенно ниспадающего каскадами едва ли не с полукилометровой высоты, этот – просто детская забава. Перепад высоты тут всего-то метров пять-семь. И сам поток воды невелик. И подножное озерцо всего-то с десятков метров в диаметре. Вода, правда, в нём чистая и прозрачная, как и в той речке, по которой мы сплавились на бамбуковых плотиках. И температура в ней – чуть попрохладнее морской воды. Искупаться в этом озерце

решаются лишь буряты. После студёного Байкала, водичка эта для них, что парное молоко.

Храм обезьян.

По плану нашей экскурсии дальнейший путь лежит к Храму обезьян. До него по материковой части Таиланда минут сорок езды. Вдоль трассы теперь попадаются уже не те городские коттеджи и виллы, а в основном хижины аборигенов. А по обеим сторонам высятся лесистые зелёные горы. Они встают то сопкообразно, поодиночке, то грядами. А то вдруг возвысятся отдельными скалистыми столбами. Столбы эти выпирают из земли, метров по двести-триста высотой. Такие же неприступные столбы, но уже островами, взмывают в высоту прямо из воды, когда мы приближаемся к морскому побережью. Чем отличаются они от наших скалистых гольцов, так это своей озеленённостью. Даже, казалось бы, на абсолютно скальной поверхности умудряются зацепиться своими корнями мелкие кустарники и травянистые растения.

Материком минуем и остров Джеймса Бонда. Это американское название он получил в конце семидесятых годов прошлого столетия, когда на нём снимали одну из серий голливудской «Джеймс-бондинианы», со знаменитым актёром Шоном О Кённери.

Храм обезьян Ват Суван Куха – оборудованная под храмовый комплекс естественная пещера в огромной скале. По легенде, когда-то тут поселился и жил один буддистский монах. А в этих местах обитало огромное количество обезьян. Их, кстати, и теперь много. Это – длиннохвостые серые мартышки-резусы. Они никого не боятся, бесцеремонно шныряют поодиночке и группками среди людей и торговых точек, расположенных на площади перед храмом.

За вход в пещеру взимают плату, 20 батов с человека.

Достопримечательностью храма-пещеры является то, что в основном его «зале», на первом ярусе, находится пятнадцатиметровая позолоченная статуя лежащего Будды.

С потолка второго яруса свисают сталактиты. Здесь специфический запах, множество летучих мышей и обезьян, которых кормить в храме-пещере запрещается. По стенам –

буддистские реликвии. Для посетителей и туристов этот храм стал доступен с 1957 года.

На площади, метрах в тридцати от входа в храм-пещеру, растёт огромное лиственное дерево, с великолепной раскидистой кроной. Оно настолько древнее, что по легенде, именно под его кроной тому самому монаху пришло озарение построить в пещере этот храм. В тени кроны этого дерева находится множество скамеек для отдыха и релаксации. Для этих же целей служат и, до блеска отполированные, почти чёрные, чурбаки тикового дерева, врытые в землю.

На обратном пути, уже почти перед самым мостом Сарасин, мы делаем последнюю на сегодня остановку, посетив аптечные магазинчики с препаратами национальной тайской медицины, полученные исключительно из трав и прочего натурального сырья долины реки Квай. К сожалению, цены и здесь, на материковой части, весьма и весьма ощутимые, опустошающие и без того не очень толстые кошельки и карманы рядовых российских туристов.

18 января. День половинный.

Два дня безделья и пляжной неги.

Начинаем уже осваиваться и ориентироваться в прилегающей территории. Два дня после нашей экскурсии прошли по одному сценарию: с утра и после обеда – море, пляж, загорание. С часу дня и до четырёх – обед и «сиеста» в номере.

Есть в обед почему-то не очень хочется, может, потому что презрительно «заправляемся» за завтраком. А может, и из-за жары. Обедаем налегке, в основном фруктами: манго, бананами, рамбутанчиками и мангустинами. Пробовали и коричневые овальные, с гусиное яйцо, сладкие и очень сочные фрукты, которые называют сахарным яблоком. А также зеленоватую на вид и кисло-сладкую на вкус карамболь. В поперечнике этот фрукт напоминает пятиконечную звезду правильной формы. Соблазнились даже четвертинкой арбуза, привлечшего своим необычным цветом - совершенно жёлто-лимонным. А на вкус – как обычный арбуз с красной мякотью.

Завариваем и помногу пьём чай, в основном жасминовый. Внешне он (сухой) не очень привлекателен из-за своих веток-

палочек, но заваривается и настаивается аромата и вкуса отменного.

Вчера вечером снова ходили на базарчик, что разворачивается на территории храмового комплекса невдалеке от нашего отеля. Потолкавшись по рядам, сделали кое-какие покупки, в основном внукам. Себе я купил ещё одну белую майку-футболку с абрисом острова и надписью «Пхукет», правда, на английском языке. Приобрели ещё несколько упаковок чая: женьшеневого и синего, цветочного.

В рядах «макашников» купили на ужин печёной рыбы, жареных креветок и пончиков. С креветками мы «лоханулись». Соблазнились их видом: уже очищенные, крупные, королевские, красного цвета варёного креветочного мяса. Когда пришли в номер и откушали их – сразу же почувствовали подмену. Оказывается, нам втюхали не натуральные креветки, а их имитационные муляжи из ... рисовой муки с добавкой креветочных вкусовых ароматизаторов. Правда, цену за них мы заплатили почти как за натуральные. Ну, что ж, впредь будем знать. Короче, сабай-сабай...

Обычно на ужин покупаем в «макашнице», что через дорогу от нашего отеля, печёную на мангале курятину, шашлычки из мяса, куриных желудочков или печени. Иногда – жареную тут же рыбу, чаще - понравившихся нам канальных сомиков. В магазинах «7 – eleven» - довольно вкусный, всегда мягкий, хлеб, ароматизированное сладковатое жирное молоко. И, как правило, бутылочку (0,350) местного рома «HONG THONG», по цене 135 батов. Ужинаем у себя в номере отеля.

Сегодня с утра решили сходить в самый южный край нашей бухты и пляжа Карон. А далее, за мысом, уже другой пляж и район – Ката.

Вдоль береговой линии босыми шли километра два с лишком. Небольшая волна, с накатом. Вода, после прилива стоит ещё высокая. Отлив здесь начинается часов с десяти утра, и море начинает уходить от пологого берега метров на пятнадцать-двадцать.

Чем примечательна эта часть пляжа? Прежде всего, тем, что на высоком мысу, первым ярусом располагаются комфортабельные дорогие рестораны. Ярусом выше – частные виллы и коттеджи, со сдаваемыми внаём отдельным гражданам

и турфирмам номерами. Ещё выше – частные владения и очень ухоженные охраняемые территории. От моря к ним, вверх ведут деревянные тротуары-дорожки с перильцами. Здесь очень много тенистых лиственных деревьев, различных пальм и цветущих кустарников. На территорию верхних ярусов вход разрешён только для хозяев и гостей, проживающих в тех строениях.

Зато море в этом углу особенное, для всех. Прежде всего, отличается это место тем, что от мыса как бы откололись и плюхнулись в море крупные камни-валуны, гладко обточенные водой. Поскольку волны сюда, в своеобразный закуток, почти не доходят, морская вода тут чистейшая, не перемешанная с песком. И в воде полно всяких рыбёшек: от мелких белёсых пескаревидных рыбок, или плоских, почти круглых, с карасиков, и до весьма крупных, вроде наших чебаков или сорог – с удлинёнными острыми вилками хвостовых плавников. Встречаются и крупнее, щукоподобные и угревидные, сантиметров до тридцати. И окраской – самой разнообразной, от ярко-коричневых, полосатых, и до голубых. Рыбёшки почти совсем не боятся людей. Многие отдыхающие в этом месте туристы плавают с масками и трубками, разглядывая и восхищаясь подводными красками и обитателями моря. Кое-кто из местных уходит вдоль мыса на камни и рыбачит с них спиннинговыми снастями. А мне почему-то подумалось, что наши зимние снасти, с тончайшей прочной леской и мормышками, насаженными опарышем, вполне подошли бы тут. И ловил бы я рыбу прямо из-под своих ног. Но наши мормышечные снасти здесь, похоже, никто из аборигенов и никогда не видывал.

Встретились мне и четверо дайвингистов, в чёрных прорезиненных водолазных костюмах, специальных масках и с кислородными баллонами за спиной.

Раза по четыре, поочерёдно, заходили мы с Людмилой купаться в море, фотографировались. Обратном возвращались улицей, идущей вдоль моря. Тут нам понравилось больше, чем на «нашем» пляже, но ходить сюда каждый день – всё-таки далековато.

SIMON CABARET.

На сегодняшний вечер у нас запланировано бонусное (бесплатное) посещение шоу «Саймон кабаре».

На острове Пхукет сие театрално-зрелищное заведение существует уже почти четверть века, с 1991 года.

Саймон кабаре – это шоу трансвеститов. В его труппе порядка 100 артистов, и нет ни одной женщины. То есть, женщины, сотворённой изначально природой. Тут все артисты – «третьего» пола, искусственно, путём хирургических и тончайших пластических операций поменявших свой природный пол и внешний вид.

О подобном шоу я неоднократно слышал от многих, побывавших в Таиланде. Даже и в прошлый раз, будучи в Паттайе, нам делались предложения сходить и посмотреть это зрелище. Но тогда я, человек нормальной сексуальной ориентации, относился к этому с какой-то брезгливостью мужлана-невежды. А, выходит, очень даже зря! И в этот раз на него бы мы не попали, если бы не тот самый бонус, который даровал нам гид Казим от турфирмы «Анекс».

«Саймон кабаре» - это аналог парижского варьете-театра «Мулен руж». Только там работают нормальные люди, а не трансвеститы.

От нашего отеля этот театр-варьете находится не так далеко, всего в каких-то пятнадцати минутах езды – через западное побережье, на север. Пять пар туристов вместил минивэн, подъехавший к отелю с небольшим запозданием. Уже в девять часов вечера мы были возле расцвеченного вечерними огнями здания театра. Начало зрелища – через полчаса, в 21.30. С каждой минутой сюда подъезжают всё новые и новые автобусы, привозящие зрителей. Фойе театра заполняется разноголосой публикой, в основном, иностранцами.

За десять минут до начала стали запускать в зал. Мы с женой и ещё одна пара из «наших» оказались на элитно-виповских местах, в самом первом ряду. Зал довольно просторный и вместительный, мест на семьсот (17 рядов по 34 места, плюс балкон). При этом, все места были заполнены.

Ещё перед началом, с большого экрана, висящего перед сценой, высвечиваются предупреждения (на английском языке) о том, что снимать на фото и видео здесь строго запрещается. За

невыполнение этого требования – штраф, сумасшедших размеров, аж в 50 тысяч американских долларов! Жаль, мне так хотелось сделать хотя бы несколько снимков для своей будущей книжки. Это же требование было продублировано и перед самым началом представления, в виде мультика.

Как пишут в программах, анонсирующих это варьете, «Шоу трансвеститов «Саймон кабаре» - одно из самых ярких проявлений той самой экзотики, за которой люди каждый год приезжают в Таиланд».

За четверть века существования этого театра в нём уже сменился не один состав, ведь сценический век артистов подобного рода недолог, порядка 10-15 лет.

И если я входил сюда с некоторым предубеждением всё той же мужланистой брезгливости, как к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией, то едва ли не с самого начала представления, это чувство стало утончаться и покинуло меня окончательно после первого-второго номера. Ему на смену пришли неописуемый восторг и чувство истинного гедонизма!

Открылось представление своеобразным парадом-алле - мюзиклом, где на сцене появляются артисты всей труппы – с зажигательными современными танцами, музыкой и песенным рефреном «Саймон, саймон»... Видимо, этот мюзикл был написан специально по заказу для данного варьете. А наряды! Нет слов, чтобы выразить их красоту: с серебристыми объёмными ангелоподобными крыльями, высокими перьевыми головными уборами в жемчугах и горящих камнях, с роскошными ожерельями и элегантной обувью. Под стать женским нарядам – и мужские. В составе труппы – и десятка два-три стройных молодых «мужчин», то есть выступающих в роли мужчин всё тех же трансвеститов. При этом распознать истинный первоначальный пол непросвещённому человеку просто невозможно.

С выходом на сцену, с первого номера, мне кажется (и я в том числе), большинство зрителей были заняты не столько любованием выступлением, сколько разглядыванием самих артистов. И всех мучил вопрос: что, неужели и впрямь эти красотки были некогда мужчинами?

Нам, сидящим на первом ряду, в каких-то трёх-пяти метрах от артистов, были хорошо видны их лица, фигуры и всё прочее. И если в лицах некоторых просматривались всё же какие-то грубовато-мужские черты, а на бёдрах искусственные накладки, то большинство из них – и впрямь писанные красавицы, хоть на конкурсы красоты выставляй! Мало того, что эти лица по-женски безупречны, поражает ещё и фигура! Женские полуобнажённые полноватые, правильной и привлекательной формы груди, длинная шея, длинные (почти «от ушей») стройные ноги, талия, бёдра – всё, как из под резца искусного скульптора. И удивляет, и восхищает мастерство тайских пластических хирургов: это какими же надо быть талантливыми Пигмалионами, чтобы изваять вживую таких Галатей?! Правда, бросаются в глаза несколько увеличенные рты с жемчужными зубами в открытых улыбках, с алыми губами и языком.

Уверен, что большинство неискушенных моих читателей интересует вопрос: «Ну, а эти-то, самые мужские принадлежности...?» А не видно ничего! Как у настоящих девушек, в купальных костюмах или даже бикини. Это вам не в нашем балете, где у мужиков, будто нарочно в штаны понапиханы огурцы с помидорами элитных тепличных сортов...

«Саймон кабаре» - это место, где непосредственно можно испытать на себе два основных жизненных принципа тайцев: «Санук» и «Суай» - эстетического наслаждения и красоты!

Один красочный номер варьете сменяет другой, практически без какого-либо перерыва. При этом на смену сольно-групповых номеров приходят массовые. И в массовых сценах, при шикарном оформлении задников и световых эффектах, предстают перед восхищёнными зрителями широкие исторические и этнические полотна и панорамы. В них узнаются то Таиланд, то древний Китай, то Корея или Япония. А вот на фоне красочного изображения знаменитой статуи фараона Тутанхамона – египетские рабы на плантациях, и рабыни-наложницы, рядом с которыми и их безжалостные хозяева... Средневековая Европа, с напыщенными, закованными, словно в броню, в строгие наряды, надменными знатными дамами и рыцарями их сердец... Красочный Тадж-Махал индийской Агры - во весь задник сцены, с индийскими танцами женщин и мужчин, облачённых в шальвары и с чалмами на головах,

увенчанных яркими перьями султанов... Сцены из жизни морских разбойников-пиратов...

А какой неподдельный восторг у нас, русских, вызвал номер, где сначала маршево вышли на сцену красочно одетые в наряды гусар девицы, а затем под узнаваемую музыку ещё три высоких стройняшки из нашей «Фабрики звёзд». И полилась песня, на чистейшем русском языке: «Девочки фабричные иногда влюбляются...». Вот как, оказывается, бывает. Докатились отзвуки и нашей современной русской массовой культуры и до тропического Таиланда! Интересно, а автору музыки этой песенки Игорю Матвиенко перепадает что-нибудь – в качестве гонорара? В рублях, долларах или хотя бы в батах?

Сольные номера, пародийного и комического характера, вызывают не меньший восторг, чем массовые. На сцене появляются зажигательно-эмоциональные и экспрессивные эстрадные дивы Запада и Америки - то Тина Тёрнер, то Дженнифер Лопес, то Мадонна, леди Гага или Шер...

Парочка сольных номеров – комического характера, с недвусмысленными намёками и выходом к публике, буквально взрывала зал! В одном из последних номеров, полнотелая «дамочка» сначала вышла в вечернем облачении, потом, оставшись в одних трусиках, бюстгальтере, и в туфлях на высоких каблуках, под эстрадную ритмическую музыку и пение, пошла по рядам. И первый, кому перепало от её вызывающих намёков, оказался я. Она уселась у меня на коленях и чмокнула своими напомаженными губами в место для индийского тилака... И что удивительного: никакой брезгливости от этой бесцеремонной выходки я не испытал...

В финале – опять на сцене в зажигательном мюзикле вся труппа варьете. И нескончаемые овации благодарных зрителей!

Полтора часа из 16-ти оригинальных номеров шоу трансвеститов «Саймон кабаре» пролетели незаметно, ничуть не утомив, а наоборот, напитав какой-то огромной положительной эмоциональной энергией. И я уверен, что даже те, у кого до начала представления было плохое настроение, вышли из зала восторженно-возбуждёнными.

Но и это – ещё не всё. Из служебного входа, прямо со сцены, опережая зрителей, на улицу и притеатральную площадь, во всех шикарных нарядах последнего номера, высыпали и

участники этого шоу, образуя для выходящих зрителей живой коридор. Они жестами, в своих обворожительных улыбках, предлагали зрителям сфотографироваться вместе с ними! Я же, поскромничав, не решился подойти к ним, сделав, тем не менее, всё же с пяток снимков...

Домой, в отель, вернулись уже в половине двенадцатого вечера. И под впечатлениями увиденного находились до самого сна. Да и ночью, во сне, мне продолжали видеться тайские красавицы-трансвеститы, всё в тех же экзотических ярких нарядах, поющие и танцующие.

Да, видно и впрямь, настоящее искусство не подразделяется по половому признаку: на мужское, женское и даже «третьего пола».

P.S. Кстати, Таиланд – пожалуй, единственная страна, в которой в паспортах граждан в графе «пол», имеется место и для трансвеститов. И к этим людям – вполне лояльное и толерантное отношение – как со стороны властей, религии, так и сограждан. Здесь, начиная с 18-ти летнего возраста, любой гражданин вправе выбрать себе «третий» пол, если Природа, по его мнению, совершила при его появлении на свет ошибку...

19 января – день православного Крещения.

Несколько слов о телевидении.

Каждый день, особенно на ночь глядя и в обеденное время, мы включаем телевизор, находящийся в номере на стене напротив наше широкой общей кровати.

В отличие от Пттайи, где было три канала на русском языке, или от Хайнаня с Индией, где вообще мы не слышали по телевидению русской речи, здешнее телевидение нашего отеля представлено семью каналами, шесть из которых на русском языке. Мало того, транслируются полностью четыре канала: Первый, Россия-1, Пятый и Россия-24. Так что мы в курсе всех событий, которые происходят у нас в это время дома и в ближнем зарубежье, сопереживая за Украину и их самопровозглашённые республики.

Один канал – чисто развлекательный, информационно-познавательный для туристов. Там идут передачи, кажется, под названием «Орёл-решка», где два ведущих (парень и девушка)

путешествуют по какой-либо стране или городу. Им по жребью выпадает: как и какими средствами можно располагать, и что на эти деньги можно посмотреть, где побывать и сколько заплатить. Одному из них разрешается пользоваться пластиковой картой, с неограниченными средствами, другому (ой) - на всё про всё даётся две сотни долларов. О том, на что и как они их тратят, рассказывается и показывается зрителям. В принципе, интересно, если не смотреть это каждый день – надоедает.

Любим смотреть и тут спортивные передачи, особенно захватывающий и непредсказуемый биатлон. Как и три года назад, когда мы были в Паттайе, в индивидуальной гонке мужчин на очередном этапе кубка мира, второе место занял Евгений Гараничев. А мы-то было, уже и списали его из наших побеждающих биатлонистов. Рановато, похоже. Молодец Женя!

А ещё мне всё же думается, что эти каналы выведены по кабельному телевидению именно в те номера нашего отеля, в которые заселяют русских туристов. Так позволяет мне считать моё наблюдение: на ресепшн, по телевизору, находящемуся у них на стене, ни разу я не видел ни одной передачи на русском языке. Обычно там показывали что-нибудь из жизни в дикой природе, животного мира, или обитателей моря. Комментарии – на тайском или на английском языках. То же и с подстрочниками, в бегущих рекламных и информационных строках.

Кстати, о служащих на ресепшн. Это – всё молодые аборигены, обоих полов, ни один из которых ни в зуб ногой по-русски. Приходится объясняться жестами и с помощью планшетника. На планшетнике набираешь русскими буквами текст, и тут же он переводит его на тайский. И наоборот. Не плохое изобретение. А, главное, весьма полезное. Какой-никакой, а посредник. Ещё попутно. Всякий раз на экскурсию, вместе с русским гидом едет ещё и совершенно молчаливый абориген. И считается, что это именно он работает гидом, а не русскоговорящий. Вот такие тут порядки.

Вчера, под вечер, когда мы собирались в варьете, включили в номере телевизор. И случайно наткнулись на выступление хора имени Пятницкого. А там, среди прочих хористов – вечно улыбающийся и неунывающий Паша

Сошников, двоюродный племянник Людмилы! Приятная весточка и напоминание о Родине, России, Кузбассе (он ведь родом из Тяжина).

Мне припомнился случай десятилетней давности. Паша – ещё студент колледжа культуры, но уже «продвинутый» в компьютерной грамотности. Я – только начинаю самостоятельно осваивать набор и вёрстку текстов на своём компе. Делаю коллективный сборник «След от полёта». В нём четыре автора – все выпускники библиотечного факультета Кемеровского института культуры, и уже все четверо – члены Союза писателей России. Дело после набора текстов дошло до вёрстки. А я в этом деле – ноль. Попросил Пашу, подвернувшегося под руку и пришедшего к нам в гости, помочь мне. И тот – «помог»: вместо переноса целой набранной повести, страниц на 90, в нужное место книги, он взял и стёр (удалил из памяти) весь этот текст... Пришлось мне набирать по-новому... А Паша? А Паша, виновато улыбаясь, смотрел на меня своими огромными карими глазами...

Зато теперь Паша Сошников уже основательно влился в коллектив прославленного хора, иногда даже солирует. И объехал с этим хором полмира. Бывал и в Таиланде, с Китаем и Индией... Артист, одним словом!

Крещенское купание в море.

Как явствует из Библии, Иоанн Креститель, теперь уже более двух тысяч лет назад, крестил в этот день самого Иисуса Христа в водах реки Иордань. Надо полагать, воды Иордани в этот январский день были не намного холоднее моря, на котором мы теперь отдыхаем. Иордань – не сибирская река Томь или Обь. Но и там, в этот морозный день многие православные, вырубая во льду крестообразные купели-проруби, погружают в «иордань» на холоде свои грешные тела. А после погружения – обжигающий чай или горячительный крепкий напиток.

Вот и мы, придя на пляж тёплого Андаманского моря, искупнулись в «иордани», осенив себя крестным знаменем. А за ужином – приняли по соточке рома, в честь этого великого православного праздника.

Кстати, обратил внимание, что здесь, на Пхукете, обнажённые отдыхающие русские, особенно молодёжь, почти не носят нательные крестики. Видно, стесняются, или боятся потерять. Зато – через одного, если не чаще, встречаются татуированные тела. И где только не умудряются сделать татуировку!

А у нас-то, в России, почти поголовно все ходят с золотыми крестиками на золотых же цепочках. Особенно это любят выставить напоказ «новорусские», нацепив на себя широченные золотые цепи, да так, что за ними и нательного креста не разглядишь. А я уже давно не стыжусь и не стесняюсь своего нательного серебряного крестика, на серебряной цепочке.

До полудня сегодня изрядно поджарились на солнцепёке, Людмила даже отказалась сходить к морю после обеда. А я всё же сходил ещё на полтора часика, добавив своему телу ультрафиолета. На обратном пути купил в магазине тайской медицины ещё баночку бальзама, но уже не зелёного, а жёлтого, но такого же пахучего. Ноги мои окончательно восстанавливаются – то ли от вечернего втирания и массажа этими бальзамами, то ли от солёного моря и горячего песка, то ли от прикосновения к коленке монаха из Храма здоровья Ват Чалонга...

Храм Wat Suwan Khiri Khet. Буддистские монахи.

Вечером, перед закатом солнца, решили сходить к буддистскому храмовому комплексу Суван Кхири Кхэт, на котором разворачиваются вечерние рынки. Правда, на сей раз просто спокойно посмотреть на этот комплекс, побродить по нему, а не по рынку. Без торговых рядов и людской толчеи.

Территория этого храмового комплекса и впрямь достаточно большая, пожалуй, не менее чем храма Ват Чалонг. А это – гектаров пять, если не больше. И этот храм выполнен всё в том же ярком тайско-буддистском стиле, что и Ват Чалонг. На территории комплекса находится несколько строений, в числе коих молельный дом (усобат), где монахи свершают свои обряды. Через открытые двери молельного дома доносились монотонные пения монаха, читающего свои мантры. С десятков других монахов в оранжевых одеяниях, замерев в позе лотос,

шевелили губами, вторя мантрам... Звуки молебна наполняли моленное здание, вырываясь наружу...

Тут же, на территории расположены и комнаты двухъярусного «общежития» монахов – вроде келий наших православных чернецов – в монастырях и лаврах.

Как нам объясняли, монахи в Таиланде – особая категория людей. Их здесь очень много. Через монашество обязано пройти всё мужское население страны, включая короля и его детей мужского пола. Это сопоставимо со службой в армии у нас, в России, особенно в советские времена. Пусть, хотя бы несколько недель или месяцев, но каждый мужчина должен на себе испытать «шкуру» буддистского монаха, ещё не принимая этого сана. Не избежал монашеского одеяния даже король Адудьядет Пхумипон Рама Девятый, имеющий два (европейское и американское) высших образования. В отличие от православных христиан, у буддистов женщины не могут быть монахинями.

Для тех же тайских мужчин, которые решили посвятить свою жизнь служению Будде и добровольно принять монашеский сан, существует очень много запретов на светскую жизнь. Все они поголовно выглядят даже внешне одинаково. Носят они непременно яркие оранжевые одеяния, с оголённым правым плечом. Их головы всегда непокрыты и обриты наголо. Ходят они обязательно только босыми. Не имеют права жениться и даже прикасаться к женщинам. Не употребляют спиртные напитки и не курят. И к самим монахам прикасаться простым смертным нельзя. Жить и питаться они должны исключительно за счёт подаяния. И ещё много-много всяких запретов...

Правда, не очень внимательные и поверхностные мои наблюдения, позволяют всё же судить о том, что не всё у них так уж и строго. И к женщинам они прикасаются – это я видел в храме Большого Будды, когда монах повязывал всем желающим, в том числе и женщинам, оберег-нитку на правую руку. А другой монах, в храме Ват Суван, показывал при мне туристке, как нужно гладить руками священный круг, чтобы тот запел... И мне самому сегодня довелось миролюбиво посидеть рядом, за одним столиком с монахами и даже сфотографироваться с ними, с их разрешения. Хотя по этикету,

туристам, особенно иноверцам, запрещается прикасаться к монахам и общаться с ними...

Как и на территории Ват Чалонга, здесь довольно много всяких дополнительных строений, в виде отдельных часовенок, галерей, площадок, со скульптурными золочёными изображениями Будды в разных позах, сидящих «на тронах» скульптур монахов и монархов. Нередко эти изваяния украшаются живыми и искусственными цветами, благовонными палочками. Возле таких площадок и статуй можно нередко встретить (и к этому уже начинаешь привыкать) поставленные рядом различные кушанья, очищенные фрукты со стаканчиками сладкой водички или сока. Чем-то это напоминает мне наши православные кладбища, когда родственники или друзья умерших, приходя к дорогим для них могилам, оставляют у их памятников поминальные сладости и даже рюмки со спиртным...

Чего я не заметил прежде (или просто не обращал на это внимания) тут, недалеко от печи-крематория, был довольно странный предмет: тёмный висящий жестяной круг, диаметром под два метра. Его сердцевина была выпуклой. А вогнутая внутрь круга поверхность такой шарообразной полусферы отливала золотистой бронзой, отполированная многократными прикасаниями к ней руками людей. Уж не знаю истинного предназначения этого круга, висящего над поверхностью земли, но он – поющий! То есть, если ладонями обеих рук поочередно начинаешь гладить эту вогнутую часть сердцевины круга, то он, входя в резонанс, начинает издавать звуки нарастающего гула. Показал это нам один из монахов, сначала движением своих рук. Потом мы поочередно пытались извлечь звуки своими руками. В принципе, нечто похожее приходилось мне совершать с «поющими» хрустальными тончайшими фужерами или стаканами, вода пальцем по окружности ободка.

Увы, не всем это удавалось, в том числе и мне. У других круг начинает петь, у меня – нет. Говорят, что, якобы, петь он отказывается у тех, у кого испорченная карма... Да уж, за прожитые шесть с лишком десятков лет на этой грешной земле не так уж и трудно было испортить свою карму неблагоприятными поступками и делами.

*21 января 2015 г. Ещё один примечательный
день на тайском Пхукете.*

Влад.

Наконец-то вчера нам всё-таки удалось встретиться с сыном моего сродного брата Сергея Владиславом. Среди родни, с малых лет, его редко зовут полным именем. Обычно называют Владиком, или ещё короче - Владом.

Владик – мальчоночка лет двадцати семи, под два метра росточком. Окончил КузГТУ, поработал какое-то время по специальности, занимаясь автосервисом, успел побывать женатым и даже развестись. Не на шутку увлёкся фотографией. И вот теперь, уже в который сезон, облюбовав Таиланд, он проводит здесь по несколько месяцев. Сначала это была Паттайя. Понравилось. Познакомился там с такими же молодыми ребятами из России, приезжавшими в тёплые края пережить морозные зимы. А на следующий год те пригласили его уже поработать здесь. Остановился пока на Пхукете, повторно. На этот раз у него виза на полгода, до апреля. Снимает в Патонге комнату-студию за десять тысяч батов в месяц, за две тысячи – байк, и обеспечивает себя тут тем, что занимается профессиональной фото и видеосъёмкой. И не просто от себя лично, а от пригласившей его сюда турфирмы, заключившей с ним контракт на полгода.

За два сезона Влад успел неплохо изучить Пхукет и даже немного приобщиться к культуре, традициям и быту аборигенов. Его родители, побывавшие здесь месяц назад с внуком Глебом (от другого сына), передали с нами для Влада небольшую посылочку. И наконец-то вчера она нашла своего адресата. К месту нашей встречи Влад лихо подъехал на байке – совсем небольшом, но юрком и довольно мощном, японском мотороллере. Пообщались, пригласили его к себе в номер отеля, попили чайку. И я попросил Влада свозить меня на своём байке к храму Большого Будды, что высится на горе и виден с нашего пляжа и даже отеля.

Поездка на байке.

Следует сразу оговориться, что двухколёсные моторные средства передвижения, какими бы они ни были, здесь никто не называет мотоциклами, мопедами или мотороллерами – только на современный манер – байками. Байки в Таиланде, пожалуй, самый распространённый вид индивидуального транспорта. Их тут так много, что ездят на них почти все, особенно молодёжь, в том числе и дамы, и даже приезжие туристы, берущие байки на прокат. Чем примечательны ещё эти байки и их владельцы, так это тем, что они очень мобильны. Байкер может проскочить на своём двухколёсном средстве даже там, где образовалась пробка – затор из автомашин. Как говорится, между струйками дождя.

Ко всему, байки-иномарки – это не наши прожорливые и неуклюжие «ижи» с «уралами». Как поведал мне Влад, его байк имеет всего трёхлитровый бачок. И хватает одной заправки на то, чтобы объехать вдоль и поперёк едва ли не весь Пхукет! Потому-то и заправляют их обычно не за автозаправках, а продают для них бензин в литровых пластиковых бутылках в обычных уличных торговых точках.

Такой байк очень экономичен на дорогах и прост в управлении. От его постоянного или временного хозяина-водителя практически не требуют здесь даже прав на вождение.

Как мне казалось, от нас до белеющего на фоне голубого неба храма-памятника Big Buddha (Большой Будда) всего каких-нибудь километра три. И у меня даже была идея: добраться до него самоходом, пешком. Но моя нога всё ещё временами давала о себе знать, к тому же, я не видел хотя бы какой-либо дороги или тропы с нашей стороны, по которой двигались в гору машины или люди.

Вместо одиннадцати утра, как мы договаривались вчера, Влад подъехал к четырём часам пополудни. Узнаю, узнаю в нём своего медлительного и вечно опаздывающего брата Сергея. Правда, Влад всё же предупредил меня о переносе времени нашей поездки.

И вот, водрузив на свою голову защитный шлем, уселся я на байк Влада, обняв племянника левой рукой. Моя правая намертво вцепилась в металлическую дужку позади сиденья.

Ну, Господи, благослови! Ездить на такой технике по дорогам Таиланда мне ещё не доводилось. И если бы я знал, что ехать нам придётся по узким улочками и трассам, с крутыми

виражами, спусками и подъёмами до этого самого Большого Будды не три километра, как я предполагал, а все пятнадцать, - вряд ли согласился бы на эту поездку!

То, что я испытал на крутых виражах, сидя на заднем сиденье бйка, не идёт ни в какие сравнения не со сплавом на бамбуковых плотиках, не со спуском вниз по крутой горной тропе на слоне. Это было гораздо круче! Сам я с детства сживал за рулём своего «Ковровца», и приходилось ездить на нём и по нашему нарымскому бездорожью, но здесь... Мне всё время казалось, что вот-вот наш байк буквально ляжет на бок или врежется в какой-нибудь несущийся транспорт. И мы вместе с ним...

А дороги здесь не наши российско-сибирские. Во-первых, они очень узкие, и обогнуть на них какой-нибудь минивэн, а тем более, туристический комфортабельный автобус – задача не для дилетантов. Во-вторых, здесь левостороннее движение, к которому надо ещё привыкнуть, даже будучи обычным пассажиром. В-третьих, и в самом деле очень крутые виражи и спуски. Ко всему надо прибавить и то, что на этих дорогах довольно интенсивное движение. А ещё, вместо предполагаемых мною трёх километров, как я уже отметил, до конечного места, в объезд, через районы Ката и Чалонг, оказалось порядка 15 километров пути.

Однако со временем ко всему начинаешь привыкать, и появляется от этой езды даже какой-то восторженный азарт, или драйв, говоря современным молодёжным сленгом. К моему удивлению, мини-байк Влада весьма легко справлялся как с виражами, так и с затяжными подъёмами. Он тянул нас двоих, прямо скажем, не хилых мужиков, ни капельки не тужась и не захлёбываясь из последних сил, как мой давний «Ковровец». Сгоняв туда и обратно, а это 30 километров, он израсходовал всего-то четверть бензина своего бачка. Выходит, менее литра. Если учесть, что литр бензина тут стоит порядка 50 батов, получается что съездили мы вдвоём всего-то за каких-то 40 батов. (В интернете, к примеру, со слов одной туристки, за поездку к храму Обезьян от городка Phang Nga, о чём я ещё собираюсь рассказать, таксисты брали по 100 батов за один километр пути!).

Подъём на четырёхсотметровую гору, где находится Биг Будда, идёт серпантинно. Примерно на половине пути в гору нам попала площадка, с которой предлагалось желающим покататься на слонах. Примерно такая же, что и в национальном парке Кхао Лак. Но это мы «уже проходили».

Wat Big Buddha.

Наконец-то мы на вершине горы, точнее у подножия храма-памятника Большого Будды. Сказать о том, что это – колосс, значит не сказать ничего. Дело в том, что это не просто самый высокий памятник Будде на Пхукете, это ещё и храмовый комплекс. Его высота составляет 45 метров! Но из-за выдержанных пропорций он не выглядит таким громадным.

Его строительство было начато в 2002 году, и до сих пор ещё полностью не завершено. Осуществляется оно исключительно на пожертвования. Пред взором предстают ещё полуторадоймовые обнажённые рёбра металлической арматуры – под усиление площадки фундамента (основания памятника). И внутри самой статуи, предназначенной под действующий храм, всю ещё идёт отделка.

Сам корпус памятника, в виде Будды, сидящего в позе лотос, выполнен, похоже, из бетонного каркаса, (наподобие полого внутри шоколадного новогоднего деда Мороза). Весь Будда снаружи облицован ослепительно белой мраморной плиткой.

Храм-памятник изнутри представляет несколько ярусов, держащихся на огромных вертикальным квадратных бетонных сваях. Сваи эти тоже облицовываются. Каждый пришедший сюда, может купить мраморную плитку, и она будет использована строителями по назначению, на облицовку внутренних опорных свай.

У подножия памятника Большому Будде, снаружи, на площадках первого яруса, опоясывающих статую, находится множество других скульптурных изображений, среди которых – прекрасные бронзовые изваяние генерала Таксина, освободившего Таиланд от бирманцев, короля Рамы Пятого, скульптурные группы монахов (возле которых находятся полусферические сосуды для денежных жертвований).

Ну, и разумеется, как и повсюду в Таиланде, статуя нынешнего короля. Кстати, главная статуя Большого Будды выполнена и установлена в его же честь. Поэтому памятник Большого Будды называют ещё и королевским.

А с западной стороны, на площадке второго яруса – ещё одна статуя Будды – копия основной, но изготовленная из меди, и высотой в 15 метров. Она установлена в честь жены нынешнего короля Таиланда Сикирит.

Откуда-то сверху, будто из головы колосса, разносятся эхом монотонные звуки молебна, как из мощного радиолокола. А извлекает эти звуки монах, сидящий внутри храма на специальном «подиуме», читающий через микрофон постулаты учения Будды. Это мы с Владом видели уже своими глазами, попав внутрь храма. Там, нам на удивление, царит почти повсеместно ещё строительный бедлам. И лишь место монаха, читающего свои мантры, пятачком квадрата в четыре, является скромно благоустроенным.

А перед тем, как попасть внутрь, мы посетили одну из открытых площадок-залов на нижнем ярусе. Там, помимо буддистских «иконостасов», со всевозможными скульптурами Будды в разных позах, - из камня, кости, бронзы, меди и прочих материалов, установлен своеобразный подиум для монаха. И к этому монаху – постоянное паломничество – за благословением и получением талисмана-оберега.

Монах, сидя на возвышении на коленях, поочерёдно принимает паломников из числа всех желающих, в том числе и туристов. В очереди к нему – человек двадцать. Занял место в её конце и Влад. Я – с фотоаппаратом, сбоку, метрах в пяти от монаха. Человек за пять до монаха, очередник опускается на колени, и на них же продвигается к монаху. Перед монахом стоит металлическая чаша, в которую, приблизившись, каждый опускает купюру, не менее двадцати батов.

Вот уже и Влад перед монахом с протянутой правой рукой. На её запястье, словно браслетик, монах повязывает шнурок, концы которого обрезает ножницами, улыбаясь, что-то произносит стоящему перед ним на коленях Владу. Потом вынув из сосуда небольшой венчик, легонько ударяет им по голове моего племянника, навроде крестного благословения

святой водой православным священником. И уже на очереди следующий...

Влад сказал, что уже второй раз прибегает к такому оберегу. Повязанный монахом шнурок держится у иных по месяцу-два, если не больше. Говорят, что это – своего рода и оберег-благословение, и залог исполнения загаданного желания, и символ ещё чего-то мистического...

Тут же, на площадках, за плату, можно приобрести сувениры, символы буддизма, прохладительные напитки и даже мороженое.

А ещё я не мог пройти мимо своеобразного стенда, метров в пять длиной и до двух шириной. На этом стенде, под стеклом – купюры национальных валют, оставленные посетителями этого места – паломниками-буддистами и туристами из самых разных стран. Самых разных валютных достоинств, от минимальных, до максимальных. И на всех – своя символика, чаще с портретами правителей и монархов. Среди множества купюр я узнаю уже известные мне индийские рупии (с портретами Махатма Ганди), китайские юани (разумеется, с ликами их кормчего Мао), тайландские баты (с изображениями короля Рамы Девятого).

Без особого труда обнаружил я и несколько десятков современных российских бумажных денег, от червонца (практически уже вышедшего из обращения) и до тысячных. Мало того, удивила меня и ещё одна сотенная купюра – билет банка России, совершенно невиданная мною ранее. На её аверсе, вертикально, был изображён... сноубордист в полёте. Как мне пояснил Влад, такие деньги были выпущены у нас в обращение к Сочинской олимпиаде 2014 года. И ещё одна редкость для меня: на этом стенде я обнаружил двадцатипятирублёвую купюру банка Приднестровской республики!

Тут же, с площадок первого яруса, расположенных по окружности подножия памятника, находятся и смотровые площадки. С них открываются во все стороны просто замечательные панорамы! Просматривается на несколько километров почти вся южная часть Пхукета, с его жилыми строениями, храмами, бухтами, пляжами, многочисленными зелёными островами... Отсюда я прекрасно вижу и уже узнаю: и наш район Карон, с пляжем, и даже двадцатизэтажку, рядом с

нашим отелом. А далее - синева убегающего к горизонту Андаманского моря...

Обратный путь. Гипермаркет. Вечер.

На обратном пути, который уже не кажется мне таким экстремальным, мы попадаем в вечерние пробки. И Влад проявляет истинное мастерство виртуоза-байкера, буквально протискиваясь между рядами машин и себе подобных мотоциклистов.

Я посетовал ему, что нигде тут не встретил ещё ни одного магазина, торгующего спортивными и рыболовными снастями. Уж очень захотелось купить мне ручную сетку-намётку, которой ловят мелкую морскую прибрежную рыбу местные любители-рыболовы. По пути Влад подворачивает к одному месту, где расположен гипер-маркет, наподобие наших «Палата», «Поляна» или «Доминго». Сняв свои шлемы, мы входим в него, проходимся по его огромным просторным залам, с самыми разнообразными товарами, которых мы не видим в приотельных бутиках и магазинчиках. Чего тут только нет! Увы, рыболовного отдела мы не обнаруживаем и здесь. Зато я присмотрел и купил неплохие туфельки для своей внучки.

Назад, к отелю подъехали уже в сгущающихся сумерках, около семи часов вечера. Сколько я не уговаривал Владу зайти к нам в номер и посидеть вместе, он не согласился и умчался, сославшись на занятость и срочную работу-заказ.

За ужином, в номере, уже традиционно для этого январского дня, 21 числа, в четвёртый раз за границей, мы откупориваем бутылочку рома и выпиваем за здоровье двух именинников: сначала - моего брата Владимира, потом – за друга-писателя Володю Иванова. Один из них живёт в Красноярске, и до него мы дозвонились, поздравив. Другой Владимир – в Кемерове. Дозвониться не получилось.

Звонили и в Питер, дочери Насте. Слава Богу, у них у всех всё в порядке. Ну, и у нас, тут, тоже... И, если честно, уже хочется домой, в Россию, в заснеженный и морозный город Кемерово...

***22 января 2015 г. Последний экскурсионный день.
Обзорная площадка.***

Сегодняшняя экскурсия запланирована у нас на послеобеденное время. И, как оказалось, она мало чем отличается от самой первой, обзорной. Правда, объектами острова у неё являлось несколько иное. А вот маршрут был примерно одинаков: через юго-восточную часть острова, район Чалонг. А дорога тут одна. И вчера с Владом ехали к Большому Будде мы по ней же. Так что я уже запросто узнаю те места Пхукета и его туристские достопримечательности, где довелось побывать прежде.

С раннего утра, после завтрака, сходили на пляж. Сегодня на море приличная волна, и небо в редко-перистой облачности, подёрнутое дымкой. Утреннее приливное море накатными волнами достигает почти самых верхних и высоких песочных мест, где располагаются туристы. Иная волна докатывает свои пенные воды аж до пляжных ковриков и полотенец-лежанок с «верхней одеждой» и обувью загорающих.

Признаться, уже начинает несколько приедаться и даже наскучивать пляжное однообразие праздного туриста, со всей этой тропико-приэкваториальной экзотикой. Наступает какой-то порог пресыщения. Уже и на море с пляжем отправляемся, как на какую-нибудь не очень интересную обыденную и обязательную работу. И, видимо, не случайно, оптимальными сроками пребывания за границей на отдыхе являются те самые 10-12 дней. А, может, уже чувствуется приближение окончания отдыха, и тебя подспудно уже полонит чемоданное настроение. Видимо, всё в нашем мире и жизни должно быть дозированным.

Подтверждением тому – сегодняшняя наша экскурсия. Проходи она в самом начале нашего пребывания здесь, была бы куда впечатлительнее и эмоционально насыщеннее.

В отличие от предыдущих экскурсионных поездок с раннего утра и всегда вовремя, сегодняшний автобус пришёл с запозданием почти на полчаса. Поэтому-то на всех остановках наш гид поторапливал нас. И, тем не менее, мы не укладывались в график движения, всё время как бы догоняя его и опаздывая. И лишь к конечному пункту нашей программы, мы всё же наверстали и прибыли самыми первыми. Надо сказать, что экскурсии здесь идут потоком, одна экскурсионная группа за другой. Видимо, между гидами и автотранспортом имеется какая-то договорённость, и они поддерживают связь между

собой. Это - то самое, что теперь у нас принято называть модным словом *логистика*. Или управление автотранспортными потоками и передвижением грузов и пассажиров.

Первым пунктом остановки, куда нас сегодня привезли, явилась смотровая или обзорная площадка, расположенная на вершине одной из гор (точнее даже, сопок) нашего юго-западного побережья.

С неё, как на ладони, просматриваются районы Карон (с пляжем) и Ката, с бухтами и пляжами Ката-Яй и Ката-Ной. Очень хорошо виден и зелёный островок Ка Пу, находящийся недалеко от мыса, отделяющего пляжи Карон и Ката-Яй. Мне уже неоднократно хотелось побывать на нём. В принципе, до него можно было бы добраться даже и вплавь – он отделён от мыса проливом всего в каких-нибудь триста-пятьсот метров.

На запад от пляжей, бухт и соседнего с ними острова – бескрайняя ширь Андамаского моря! Панорама красивейшая! Есть чему восхищаться отсюда и где оставить на память себя любимого на фоне всего этого благолепия... Если бы не маленькое «но». Этим «но» явилась вчерашняя поездка с Владом. А там, на горе Нака Кео, вдвое выше этой, и обзор – куда шире и впечатлительнее! Во все стороны, а не только на запад, как отсюда. В это же «но» входит и то, что я в очередной раз оказался беспечным: не взял из Кемерова зарядник для аккумулятора моего фотоаппарата, понадеявшись на его мощность. И теперь наш аппарат оказался простым и бесполезным предметом. Даже и одного снимка с сегодняшней экскурсии сделать не удалось.

Слоновья ферма.

Пятнадцати минут вполне хватило туристам на любование панорамой, фото и видеосъёмки. Далее наш маршрут идёт через всё тот же район Чалонг, на северо-восток.

Через несколько минут пути мы попадаем на площадку-ферму, находящуюся метрах в двухстах от трассы.

Здесь, по плану нашей экскурсии – катание на слонах. Ну, это мы уже проходили, посещая национальный парк Кхао Лак. Второй раз кататься на слонах нам с Людмилой уже совсем не хочется. Ничего особо интересного в том катании нет, к тому же

мы уже давно вышли из детского возраста, когда одно и то же может вызывать всякий раз всё новые восторги и эмоции.

Пока наши сотоварищи рассаживаются попарно на слоны и неторопливо отправляются в «поход», мы обследуем территорию этой площадки. Собственно, здесь находится своеобразная комплексно-смешанная ферма-аттракцион. Её ежедневно посещают туристические экскурсионные группы. У неё есть хозяин (фермер, по-новому). На него работают члены семьи и наёмные работники, или батраки - как у нас на Руси их называли до Октябрьской революции. Батраки, чаще всего из приезжих малайцев и бирманцев, живут тут же, метрах в семидесяти от посадочной площадки, ярусом ниже, в бедных лачугах (трёх или четырёх). Хозяйский дом, он же открытая просторная веранда, примыкающая одной стороной прямо к горе, поросшей деревьями и кустарниками, – с неперменной кухней-столовой для своих и туристов, не в пример батрацким халупам, облагорожен. В тени просторной веранды – кулер с чистой питьевой водой. В стеклянных стойках-барах – охлаждённые напитки и даже баночки с пивом, в холодильнике – мороженое... Всё тут – в основном на продажу и обслуживание туристов.

В чистом и довольно ухоженном огороженном просторном дворе, на некотором отдалении – туалетная комната, естественно, разделённая, для «леди» и «мэнов». Внутри неё стерильная чистота и аккуратная ухоженность: с голубоватыми фаянсовыми унитазами, туалетной бумагой, кранами с водой и жидким мылом для мытья рук, зеркалами. Это вам не наши деревенские привокальные загаженные сортиры-будочки, с литерами «М» и «Ж». Сюда, разрезая газончик, ведёт ухоженная дорожка-тротуарчик. Невдалеке от этой комнаты – искусственный водоёмчик, в виде бетонного глубокого корыта-ванны, квадратов на восемь, почему-то с темно-коричневой водой. В нём резвятся десятка полтора крупных, килограмма по два, усатых бледнотелых канальных сомиков.

Чуть в стороне – ещё одна огороженная территория, на которой копошатся, что-то строя, человек пять рабочих. А в сетчатом вольерчике – семейка, шесть или семь, обезьянок. Взрослые особи, скученно, нежно обнимают и ласкают малышей с презабавными мордашками.

Где содержатся сами слоны, катающие туристов, (а их тут не менее десятка) в нерабочее время, я так и не понял. Должно быть, для них имеется специальное помещение или открытая площадка, поодаль от хозяйского дома. Зато на виду у всех, на небольшой открытой площадочке – слонёнок, лет двух-трёх, привязанный цепью за ногу. Голова и уши его почему-то местами измазаны чем-то сине-фиолетовым. К нему подходят любопытные туристы; поглаживая, протягивают бананы и прочие сладости. Слонёнок съедает предложенное, делает книксен и принимается трубить.

Почти прямо к дому-веранде примыкают птичник и кошара, где содержатся в клетках голенастые куры; а в двух стайках-загончиках, на свайных стойках – по десятку овец и коз, с замызанной и свалывшейся шерстью. В одной из таких стаек, на цепочке, словно собачонка, рядом с козами, находится... обезьянка, флегматичная, с грустными круглыми глазами. Здесь же, в сторонке стоят с пяток ярких, лакированных байков.

Ярусом выше – нечто похожее на наши чердачные сеновалы, с тюками серого, будто позапрошлогоднего жесткого сена или соломы.

А далее, позади клетушек с животными, через прозрачную отгородку и двери – светлое помещение, под стеклянной двускатной крышей, похожее на наши сибирские теплицы. Это – искусственный сад-оранжерея с множеством орхидей. Только орхидеи эти какие-то худосочные, с невзрачными и мелкими цветами и засохше-пожухлыми, будто их давно не поливали, стеблями и листьями. А может, просто ещё не сезон для них...

Более получаса потратили мы на посещение этого аттракциона. После катания на слонах – всем по упакованному стаканчику прохладной воды, с трубочкой-соломинкой. Ай, хорошо...

Океанариум (аквариум).

Обогнув берегом бухты, направляемся вновь на юг, к полуострову-мысу между бухтами-заливами Чалонг Бэй и Пхукет Бэй. Эти бухты пестрят зелёными островами и продолговатыми тёмными корпусами военных кораблей. Тут и причалы предназначены для военно-морского флота и моряков.

Здесь же находится ещё одна достопримечательность острова Пхукет – океанариум и при нём (или наоборот) – Научный Центр по изучению моря и его обитателей.

Тот аквариум, что мы видели в фойе ювелирной фабрики ещё на первой экскурсии – просто детская забава по сравнению с этим! Говорят, что и этот – не самый крупный в Таиланде. Но то, что мы обнаружили здесь, мне видеть ещё никогда и нигде не доводилось. Во-первых, тут достаточно большое специальное здание, со множеством экспозиционных залов. И этим аквариум напоминает чем-то хороший краеведческий музей. Но в отличие от краеведческого музея, где собраны неживые экспонаты, тут – почти всё натуральное, живое, с хорошей имитацией среды обитания. Во-вторых, вдоль стен залов расположены отдельные аквариумы – большие стеклянные ёмкости, вмещающие не один десяток кубометров морской воды. Каждый аквариум содержит одновременно по несколько живых рыб-экспонатов, как правило, различных совместимых видов. Между огромными, в метр и более, экзотическими экземплярами обитателей Андаманского моря, спокойно шныряет и разноцветная рыба мелюзга. На дне и по бокам (противоположной стенке аквариума) находятся натуральные камни, раковины, кораллы, гротики, пещерки и прочее, имитирующие естественную среду обитания. На специальных табличках указываются названия рыб, на тайском языке и на латыни. Жаль, не на русском...

Сюда ежедневно привозят довольно много школьников, как на экскурсии, так и на своеобразные уроки биологии. Да, есть тут что посмотреть и чему научиться!

Помимо прочего, имеется здесь и специальная галерея, в виде сводчатого тоннеля. Входя в неё, создаётся впечатление, что ты попал прямо в подводное царство! С боков и над твоей головой вальяжно проплывают зубастые акулы. Огромные морские электрические скаты, словно воздушные змеи, с острыми узкими хвостами, шевеля боковыми плавниками, скользят в толще воды. Премерзкие метровые серо-коричневые змееподобные мурены, высовывают свои зубастые драконьи морды из пещерок и гротов. Пятнистые и серо-дымчатые морские окуни, толстые и ленивые, похожие на полугодовалых поросят, чмокают губами, засасывая и выплёвывая воду. Внизу

– колышутся водоросли, разбрасывают свои хищные щупальцы кораллы и полипы. Медленно, едва заметно, передвигаются по дну крабы, рачки и креветки, морские причудливые раковины... И всё это живёт своей привычной жизнью...

Экскурсия завершается в торговом зале, где можно выпить прохладительные напитки, приобрести различные сувениры морской тематики, презабавные детские игрушки, майки, футболки, шорты – с символикой Таиланда, острова Пхукет и даже этого океанариума. Не оказались в стороне от искушения купить игрушки с сувенирными и мы, для своих внуков.

Phuket Bird Park (Птичий парк).

Подзатянув пребывание в океанариуме из-за торгового зала и выборов сувениров и игрушек, на шоу в птичьем парке наша группа запоздала.

Нас всех едва ли не бегом направляет гид куда-то всё вверх и вверх, по извилистой асфальтовой дорожке, мимо вольеров с самыми разными птицами. Как ни торопились мы, запыхавшиеся от бега и движения вверх, рассевшись на свободные места в просторном зале под открытым небом, застали лишь концовку зрелища из двух номеров.

На предпоследнем номере крупный, с ярко-красными и сине-зелёными перьями попугай ара проделывал под руководством шоумена-дрессировщика различные выкрутасы и что-то громко кричал на непонятном нам языке.

Последнее выступление и вовсе к птицам никакого отношения не имело. На манеже (или арене) артистами были две... коричневатые выдры. Размером с крупную кошку или мелкую собачонку. Эти шустрые продолговатые зверушки на коротких ножках проделывали разные трюки, под аплодисменты зрителей и с поощрения их дрессировщиц.

Сначала они бегали «змейками» между ног шагающих дрессировщиц. Потом состязались между собой: кто быстрее соберёт пустые пластиковые бутылки и сложит их в урну. Далее, они соревновались в беге с препятствиями. И, наконец, зажигательно танцевали под ритмическую музыку вместе со своими извивающимися молодыми тайками-дрессировщицами, за что всякий раз получали от них лакомые кусочки.

После завершения этого зрелища вся основная масса зрителей ринулась к выходу, опять же с торговым залом. Там же оказалась и наша группа, которую по-новому направили через вход в птичий парк, но теперь уже как свободных посетителей.

Парк этот – не что иное, как разновидность зоопарка, только вместо зверей тут находятся всевозможные обитатели птичьего мира.

В первый раз довелось побывать в зоопарке в далёкие времена, когда мне было всего лет пятнадцать. Тогда, после окончания восьмого класса я впервые в жизни выбрался из своего «медвежьего» угла и самолётом, вечном воздушном труженике «кукурузнике», оказался в районном центре Парабели, в гостях у двоюродной тётки. Бродя по селу, я попал на пристань. А там как раз делал остановку плавучий зоопарк, совершавший круиз из Новосибирска и вниз по Оби, до самого Салехарда. Вот тогда в нём я впервые и увидел некоторых зверей и пернатых, не водившихся у нас в Нарымье. До сих пор у меня остался в памяти специфический запах этого плавучего зоопарка и вид зверей в скученных клетках и вольерах – облезло-зачуханных и худых. Тогда мне стало жалко этих несчастных, оказавшихся в неволе. И лишь крупные, яркой расцветки, попугаи ара чувствовали себя и там вольготно и комфортно.

Территория этого птичьего парка под открытым небом со множеством деревьев – достаточно большая и ухоженная. И вольеры – не чета тем, что я видел на самоходной барже. И – никакого здесь спёртого звериного запаха, с остатками недоеденной и не всегда свежей пищи.

Мы последовательно, не спеша, двигаемся вдоль вольеров, с экзотическими птицами: павлины, фазаны разных размеров и видов, крупные индейки, гуси, утки, длиннохвостые цветные сороки и кукушки. Три вида крупных страусов, изрядно пощипанных, или полинявших. Возле них – служитель парка, предлагающий за 10 батов какую-то травку для кормления с рук этих страусов. Сколько Людмила ни уговаривала его выдернуть хотя бы одно страусиное пёрышко, он в ответ лишь улыбался. Видимо, не одна она тут такая охочая до страусиных перьев, вот и ходят те наполовину уже ощипанные и голозадые. Тут же – и

образцы страусиных яиц, размером едва ли не с мяч для игры в гандбол или регби.

Минуем несколько вольеров с крупными, чёрными, как наше вороньё, птицами – туканами и носорогами. Жёлто-коричневые носы-клювы у них – и впрямь огромны, загнутые, способные запросто размозжить черепок какого-нибудь зверушки или кокосовый орех. А на головах – словно какие кепки прямоугольные надеты – тоже костяные наросты, переходящие в массивные клювы. Они резво перепархивают по вольеру, издавая громкие звуки.

В отдельном закрытом вольере, похожем на продолговатый крытый сарай, полно всевозможных попугаев и попугайчиков, самых различных размеров и расцветок. Они безбоязненно подлетают к посетителям, садятся им на головы, берут с рук зёрнышки и прочую пищу, даются сфотографироваться с ними. Есть и говорящие, повторяющие за тобой слово или даже небольшую фразу.

А вот своеобразное фотоателье, где фотографы-профессионалы предлагают сфотографироваться с белейшими хохлатыми попугаями какаду и ярко-расцвеченными арами. За плату, разумеется. Только теперь этот бизнес у них не такой прибыльный, как несколько лет назад: почти у каждого туриста – свой цифровик. А цены на моментальные фотографии этих фотографов – лишь для состоятельных туристов, как правило, прибывших не из сегодняшней России.

Уж как в этом парке оказались ещё и вольеры с ...крокодилами, стоит лишь догадываться, видимо, для пущей экзотики и увеличения посещаемости парка туристами. Крокодилы, как и на крокодильей ферме, тут такие же, некрупные, сиамские, ленивые и малоподвижные. Их не более полудюжины. И раздражить их можно всё той же «удочкой» с куском мяса, предлагаемой желающим туристам, опять же за дополнительную плату. Тогда реакция у них, что у профессионального боксёра на ринге!

Фабрика натурального жемчуга.

Следующий пункт остановки – фабрика жемчуга, при этом, не столько предприятие по его выращиванию и добыче, сколько по доведению его до ювелирных кондиций.

Наконец-то нас просветили относительно жемчуга, показав жемчужины разного качества и ювелирной ценности. Моя Людмила, как и всякая женщина, – zelo охоча до бус, браслетов, серёжек, колец и прочего из этого перламутрового камня (или всё кости?), выращенного в раковине. В прошлый раз в Паттайе, на пляже постоянно дефилировали аборигенки, предлагая купить у них кроме прочего и немало жемчужных «ниток». И жена моя, пробуя на зуб, выторговывая, покупала эти жемчуга – поистине по смешным ценам, за какие-то сто-двести батов.

Таких цен здесь и в помине нет. Они на порядок, а то и два выше! В чём же дело? - недоумевали мы, невежды.

«А ларчик просто открывался»,- вспомнили мы басенную мораль дедушки Крылова. Оказывается, жемчуг жемчугу, как говорят в Одессе, - две большие разницы. И даже не две... А, по меньшей мере, три.

Всё дело в способе выращивания жемчуга. Есть два вида жемчужин: выращенных в морской воде (солёной) и в речной (пресной). И если в прошлые века жемчуг добывали специальные пловцы-ныряльщики непосредственно в море, то теперь этим помыслом занимаются лишь единицы, и далеко не везде. Вырастала такая жемчужина в течение десяти и более лет. И стоила она весьма дорого. Зато и качество её по ювелирным параметрам – наивысшее!

Жемчуг научились хорошо и много выращивать в искусственных условиях. В специальную перламутровую двустворчатую раковину, похожую чем-то на нашу речную перловицу, вживляют инородное тело – камушек или песчинку. И помещают такие раковины в специальные садки. И, если садок находится непосредственно в море, или в бассейне с морской водой, со временем в раковине вырастает при благоприятных условиях и соответствующей технологии, жемчужина – особой прочности (плотности) и натурального цвета (блеска). Растёт жемчужина в морской воде долго, не менее десяти лет, прибавляя в своём диаметре не более миллиметра в год. Это – наиболее ценные жемчужины для ювелиров. Стоят изделия из натурального морского жемчуга (бусы или кольцо, например) примерно 30, 50, 70 и более тысяч батов!

Розовый и чёрный жемчуг – как правило, искусственного происхождения, когда при его выращивании добавляются специальные устойчивые естественные красители.

Речной жемчуг выращивают в пресной воде. В раковину вживляют от пяти и до пятнадцати инородных тел. Растёт речной жемчуг неправильной формы в три-пять раз быстрее, чем морской. Его структура, блеск и качество отличаются от морского. Его гораздо проще вырастить до крупных размеров. И стоят изделия из этого речного жемчуга в пять, а то и в десять раз дешевле, чем из морского.

И, наконец, так называемый, цыганский жемчуг. Это – искусственно полученные жемчужины из... перламутровых соскрёбов с раковин и отходов жемчужного ювелирного производства.

Дело в том, что идеально круглые жемчужины бывают крайне редко. К тому же, жемчужное ожерелье, кольцо или браслет, имеют, как правило, бусины одного диаметра. Это достигается уже ювелирами, за счёт обточки и дальнейшей шлифовки каждой бусины-жемчужины. То же касается и колец с серьгами или кулонов, когда жемчужина подгоняется под форму и размер соответствующей оправы из драгоценного металла. Чаще всего металлом, гармонирующим по цвету с жемчугом, является серебро или белое, высшей пробы, очищенное золото.

Стало быть, «цыганский» жемчуг - ни что иное, как спрессованные жемчужные стружки и опилки, доведённые обточкой до круглой формы соответствующего диаметра. Вот эти-то «жемчуга» и продают уличные и пляжные офени. И впрямь, по смешной цене. Нередко можно было встретить в наших ювелирных магазинах в недавние времена нитки жемчуга неправильной формы. Это, как правило, речной, скороспелый необработанный или бракованный натуральный жемчуг, зато не «цыганский»...

После такого жемчужного ликбеза, который преподали нам специальные рекламные служители фабрики, мы посмотрели на работу ювелиров и результаты их трудов – уже в виде готовой товарной продукции, выставленной в витринах торгового зала. Увы, только посмотрели и полюбовались на несметное множество и разнообразие красивейших изделий из

натурального жемчуга. Как говорится, хоть видит око, да зуб не ймёт. Ну, и на том...

Фабрика натурального шёлка.

Совсем рядом, по соседству находится и фабрика натурального шёлка. И опять, здесь имеют дело лишь с сырьём, точнее даже, шёлковой нитью, полученной из кокона шёлкового шелкопряда, выращенного в специальных питомниках и плантациях.

О технологии выращивания кокона и получения из него нити натурального шёлка нам с Людмилой было уже известно из экскурсии на подобную же фабрику ещё на китайском острове Хайнань.

Что для меня было новым и необычным на этот раз, так это то, что я увидел здесь древний примитивный ткацкий станок. Примерно на таком же станке и по такой же технологии лет пятьдесят назад моя бабушка Настасья ткала домашние половики из толстых грубых крученых «ниток», полученных из рвано-резаных полосок старого и отслужившего свой век белья, юбок, рубах, трикотажных чулок, простыней и прочей рвани.

Вот и здесь стоял такой же станок (его называли у нас кросны). И на нём работала вручную тайка, лет сорока-пятидесяти. Только нити тут (продольные и поперечные) были из однотонного (сине-зелёного) тончайшего шёлка. Она, как когда-то и наша бабушка, проталкивала челнок через всю ширину полотна, ножной педалью перехлёстывала продольные ряды ниток, два-три раза подбивала их, уплотняя, специальным устройством поперечную нить, и челнок шёл в обратную сторону. Технология такого ткачества до предела проста, примитивна и однообразна. Всего-то – пять-семь чисто механических движений руками и ногами. И так – за рядом ряд, за рядом ряд, целыми днями...

Как пояснила нам гид, скорость (производительность) такого ручного ткачества – очень и очень мала, всего-то несколько сантиметров за рабочий день. Ширина полотна – сантиметров восемьдесят. И получается оно, как ни странно, не такое уж и тонкое и нежное. Я даже потрогал его, с разрешения ткачихи. И подумалось мне: насколько же самоуверенной была пушкинская сестра-ткачиха, опрометчиво обещавшая: «если б я

была царица», то на «весь мир одна наткала бы полотна!» Ой, ли...

А ещё, я так и не понял: с какой целью теперь, в век нанотехнологий и технического прогресса, нужно заниматься ткачеством вручную? Сколько же будет стоить это полотно, и где его будут использовать?

Как и на ювелирной с жемчужной фабриками, туристов сюда привозят не столько с информационно-познавательными и развлекательными целями, сколько с – «рскруточными», в надежде, что кто-то что-либо, да и купит из довольно широкого ассортимента готового товара. И, как правило, не такого уж и дешёвого, к тому же, это же самое можно купить в других местах за более низкие цены. Правда, гарантия того, что именно в таких экскурсионных местах тебе не впарят, как на улицах, подделку, почти стопроцентная.

И покупают, кто приличную вещь, а больше – сувенирные и подарочные изделия. Ну, надо же будет дома похвалиться хотя бы и тем, что бывал на настоящей фабрике и привёз оттуда себе или в подарок (не такую уж диковинную и необходимую) вещицу из натурального местного шелкового сырья...

Ужин.

Завершилась сегодняшняя экскурсия ужином в ресторане, со «шведским» столом и тайской национальной кухней. Только здесь мы догнали и даже опередили наших поточных экскурсионных конкурентов из других групп. Не сказать, что из блюд в этом ресторане слишком большой выбор. Но всё, что предлагалось, было весьма вкусно, сытно и не очень остро (если не сдабривать всё съестное острыми соусами). Здесь я попробовал жёлтый, протёртый из овощей, суп. Вполне съедобно. Брал шашлычки, тайский рис с обжаренными креветками, несколько роллов-суши, что-то ещё. В суши, признаться, я не нашёл ничего особо примечательного, может потому, что в этом блюде было больше риса, чем свежей рыбы.

Из фруктов, кроме уже традиционного набора из нарезки арбузов, папайи, ананасов, здесь предлагали ещё бананчики и «драконов фрукт». Вот уж чего до сих пор не могу оценить здесь, так именно этот плод. Не смотря на несколько устрашающий внешний вид, какой-то он уж слишком простоват

на вкус. Может, обладает какими-то другими целебными свойствами и его ценят за это?

Соки и мороженое – на десерт, под завязку. Вкусно.

И очень жаль, что за всю эту последнюю нашу экскурсию мне не удалось сделать ни одного кадра фотосъёмки.

24 января 2015 г. День последний, улётный.

Последние встречи с морем. Сборы домой.

Вчера занимались подготовкой к возвращению домой. Разменяли ещё одну сотенную долларов. Делали допокупки себе, родне, знакомым и внукам. Паковали чемоданы.

На море всё так же умиротворённо и спокойно. За всё время нашего пребывания на острове практически ни разу не было дождя. Лишь иногда на какое-то время небо захмарится или покроется небольшой дымкой, потом опять разъяснится, появится солнце и зальёт всё своими золотыми лучами. И печёт в полуденные часы так, что мы практически ни разу не оставались в эти моменты на пляже или на море.

Во время экскурсий нам неоднократно говорили о разрушительной силе морских волн-цунами. В последний раз, лет восемь назад, от них пострадали очень многие районы Пхукета, в том числе и люди. Было немало жертв. После этого было принято решение о создании специальных служб, наблюдающих за этим разрушительным явлением. И не только на острове. В случае возникновения цунами и приближения этих гигантских волн к территории Таиланда и островов, как в Андаманском, так и Южно-Китайском морях, по всем возможным каналам связи и всеми способами идёт опережающее оповещение населения об этой стихии. На такие случаи предусмотрены даже инструкции и для иностранных туристов. Слава Богу, бывает такое не так часто. Обошлось и на этот раз.

Вчера ходили в противоположный, северный, край пляжа Карон. Там, у скалистого мыса, на мелководье, при отливе волны наиболее ретивые. Меня несколько раз накрывало пенной волной, сбивая с неё и мою «капитанскую» кепку. Так что теперь она и в самом деле обветрена и просолена, как в песне.

Возвращаясь, забрели к озеру-водоёму, из которого в море вытекает небольшой ручей. Озеро это облагорожено со всех

сторон парашютом и беседками. Но на нём совершенно нет ни одного купающегося. По всей видимости, служит оно в качестве очистного водоотстойника ливневых и канализационных вод. Вода в нём не такая чистая и прозрачная, как в море. Специфического запаха отстойника (мне ли не знать?) тут не чувствуется. Зато рыбы в нём! Просто кишит! Всякой. Но в основном - похожей на наших озёрно-прудовых карасей, и размером – от мужской ладони и крупнее. Правда, видны среди них и карпики, обычной расцветки, а так же красные и розовато-белёдые.

Мы думали сначала, что рыба эта сбилась в одном месте, где её подкармливают. Оказалось, что нет. Она тут повсюду! Не понятно одно: почему её здесь никто не отлавливает? Не видно ни одного рыболова с удочкой, хотя рядом с этим озером – скульптура, изображающая мальчика с удилищем в руках, а рядом ведёрко с рыбой. Кстати, у мыса, на море встретил сегодня ещё одного рыбака-аборигена с ручной сеткой-намёткой. Может быть озеро - это чья-то собственность? А к частной собственности здесь относятся очень строго и ревниво, как к неприкосновенности.

После шести часов вечера вчера на ресепшн появились списки туристов, отбывающих домой. В их числе и мы. А ещё – сообщение, там же, что время отправления нашего рейса переносится на 23.50. Стало быть, у нас ещё в запасе целые сутки пребывания на Пхукете. Правда, самолёт наш вылетает не из островного аэропорта, куда мы прилетели, а из материкового, расположенного близ городка Краби. А до него – ещё более четырёх часов езды на автобусе. Ну, да ладно, не пешком ведь. К тому же, организованным трансфером турфирмы «Апех».

Сегодня с утра, перепроверив свои чемоданы и сумки, после завтрака сходили ещё на пару часов на море. Покупались в нём на прощание и понежились на песочке. Вряд ли удастся ещё когда-либо побывать тут. Но – спасибо и за это!

Впечатления остались и на сей раз яркие и только положительные. Увы, не довелось побывать на островах, поразглядывать через маску подводный мир; не случилось посетить хотя бы экскурсионно зоопарк и ботанический сад. И зрелищные шоу «Фантазия» с «Сиам Нирамит» тоже не посмотрели. Да разве только это? Десяти-двенадцати дней на

всё - про всё явно маловато. Даже на, казалось бы, не очень уж и большом тайландском Пхукете. Тут надо пожить, хотя бы с полгода, как, скажем, наш племянник Влад...

Но, как любил говаривать наш классик Козьма Прутков, нельзя объять необъятное. Поэтому, к сему следует относиться философски. А ещё лучше, по-тайски, с их жизненными принципами «трёх С»: сабай-сабай, санук и суай.

Аэропорт Краби. Дым Отечества.

До аэропорта Краби от отеля выехали на комфортабельном собусе, погрузив в его чрево все свои чемоданы, сумки и баулы, в час пик, на закате солнца. По Пхукету ехали долго, почти два часа, застревая в пробках. И многое, мимо чего проезжали, уже узнавалось.

К освещённому фонарями мосту и проливу Сарасин подъехали в сплошной темноте. Делали остановку и на материке, наспех ужиная в большом и просторном, открытом со всех сторон, зале-ресторане.

Аэропорт Краби, как и на Пхукете, не очень велик. Отправляли из него в это время всего один наш рейс. Без особых проволочек и задержек прошли там все необходимые процедуры. Никого не задержали и не заставили выгрузить лишнее и расстаться с недозволенным. Оказывается, отсюда нельзя вывозить ни песок, ни морскую воду. Это, примерно, то же самое, как если бы запретили вывозить из Сибири наш снег. Бутылочку солёной морской воды Андаманского моря, тем не менее, мы контрабандно всё же умудрились вывезти – исключительно в лечебных целях. Говорят, что морская вода очень хороша от простудных заболеваний и лечения носа...

Обратно летели ночью, в полной темноте. И лишь к концу полёта с востока стала просматриваться голубеющая полоска предзвездного неба.

Родина встретила нас, не пощадив: морозом в минус тридцать два градуса со специфическим кемеровским дымком. Перепад температуры – шестьдесят четыре градуса! Но, ничего. Как говорится: «И дым Отечества нам сладок и приятен...».

Пхукет – Кемерово, 12 января – 10 февраля 2015 г.

**ББК 84(2Рос=Рус)6
А 84**

Литературно-художественное издание

АРНАУТОВ ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ

ПХУКЕТ - ОСТРОВ СПАСЁННЫЙ

(Дневниковые заметки кемеровского туриста)

Подписано в печать 15.01. 2015г.

Бумага офсетная 80 г/кв. м. Тираж 200 экз.

**Отпечатано в типографии РПА «Ректаймс».
650033, г. Кемерово, ул. Черемховская, 18**